

МИРОВОЙ СУДЬЯ

Мировая юстиция:

состояние, проблемы, перспективы

Уголовно-процессуальные последствия истечения
срока давности уголовного преследования

Меры пресечения в отношении несовершеннолетних
в российском уголовном судопроизводстве

Право собственности на недвижимое имущество

юрист
издательская группа

№ 3
2022

МИРОВОЙ СУДЬЯ

№ 3 2022

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.
Рег. ПИ № ФС77-29335 от 24 августа 2007 г. Выходит ежемесячно. Издается с 2003 г.

Учредитель журнала — Издательская группа «Юрист»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Дорошков Владимир Васильевич,
профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса
и криминалистики МГИМО МИД России, секретарь Пленума,
судья Верховного Суда РФ (в отставке), заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент
Российской академии образования

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Апостола Наталья Николаевна,
профессор кафедры процессуального права Южно-Российского института
управления Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ, доктор юридических наук, доцент

Воскобитова Лидия Алексеевна,

заведующая кафедрой уголовно-процессуального права
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор

Головкин Леонид Витальевич,

заведующий кафедрой уголовного процесса, правосудия
и прокурорского надзора Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор

Каплина Оксана Владимировна,

заведующая кафедрой уголовного процесса
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого
(г. Харьков, Украина), доктор юридических наук, профессор

Лазарева Валентина Александровна,

профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
национального исследовательского университета имени С.П. Королева,
доктор юридических наук, профессор

Павликов Сергей Герасимович,

руководитель Департамента правового регулирования экономической
деятельности Финансового университета при Правительстве РФ,
доктор юридических наук, профессор

Патов Николай Александрович,

проректор Московского психолого-социального университета (МПСУ),
доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор,
академик Российской академии образования

Попов Иван Алексеевич,

главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра № 5
Всероссийского научно-исследовательского института МВД России,
заслуженный юрист РФ, почетный сотрудник Министерства внутренних
дел РФ, доктор юридических наук, профессор

Примаков Татьяна Клавдиевна,

заведующая кафедрой гражданского права и процесса
Балтийского федерального университета имени И. Канта,
доктор юридических наук, профессор

Сачков Андрей Николаевич,

судья Ростовского областного суда, профессор кафедры теории и истории
государства и права Ростовского филиала «Российский государственный
университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

Колоколов Никита Александрович,
судья Верховного Суда РФ (в отставке), доктор юридических наук, профессор

Главный редактор Издательской группы «Юрист»:

Гриб В.В., заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор,
член-корреспондент Российской академии образования

Заместители главного редактора Издательской группы «Юрист»:
Бабкин А.И., Бельх В.С., Ренов Э.Н., Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Редакция: Лаптева Е.А., Соловьева Д.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

Телефон редакции: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки: (495) 617-18-88 (многоканальный).

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Подписка по России: «Почта России» — П1700, а также на сайте: www.lawinfo.ru

Содержание

Судебная власть

Момотов В.В. Мировая юстиция: состояние,
проблемы, перспективы.....2

Уголовное судопроизводство

Войтович А.П. Прокурорский надзор
за дознанием и предварительным следствием
в свете приказа Генерального прокурора РФ10

Лазарева В.А. Уголовно-процессуальные
последствия истечения срока давности
уголовного преследования.....14

Ворожцов С.А. Порядок провозглашения
приговора. Несовершенство закона
и проблемы правоприменителей.....22

Симагина Н.А. Меры пресечения
в отношении несовершеннолетних
в российском уголовном судопроизводстве.....26

Гражданское судопроизводство

Коваленко Ю.Н. Доля собственника
общего имущества многоквартирного дома:
подходы к ее определению.....30

Авербах Э.И. Право собственности
на недвижимое имущество35

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Использование материалов в других изданиях допускается только
с письменного согласия редакции. Ссылка на журнал обязательна.

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией
при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации
для публикации основных результатов диссертаций на соискание
ученых степеней кандидата и доктора наук
(12.00.09; 12.00.10; 12.00.11; 12.00.15 — юридические науки).

Вниманию наших авторов!

Материалы журнала размещаются в электронной
справочно-правовой системе «КонсультантПлюс».

Формат 170х252. Печать офсетная. Бумага офсетная № 1. Физ. печ. л. 3,0.

Усл. печ. л. 3,0. Цена свободная. Тираж 4000 экз. ISSN 2072-4152.

Отпечатано в типографии «Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Номер подписан в печать: 18.02.2022. Выход в свет: 03.03.2022.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного
разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Журнал включен в базу данных Российского индекса
научного цитирования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**

Мировая юстиция: состояние, проблемы, перспективы

Момотов Виктор Викторович,
секретарь Пленума, судья Верховного Суда Российской Федерации,
председатель Совета судей Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
momotov_vv@vsrf.ru

В статье анализируется становление института мировой юстиции, дается оценка качеству его работы на современном этапе. Рассматриваются основные проблемы в организации работы мировых судей, в особенности связанные с отсутствием полноценного финансирования мировой юстиции и высокой нагрузкой на судей. Предлагаются шаги по совершенствованию статуса мировых судей.

Ключевые слова: судебная реформа, мировая юстиция, мировые судьи, правосудие, цифровизация.

Мировая юстиция в России была создана в результате масштабной судебной реформы 1864 г. и впитала в себя наиболее передовые для своей эпохи идеи в вопросах взаимоотношений личности, общества и государства, а также создала основу для правосудия в его современном понимании и обеспечила к нему широкий доступ населения.

Положения, регламентирующие организацию и деятельность мировых судей, вошли в ключевые документы реформы — это Учреждение судебных установлений, Устав гражданского судопроизводства, Устав уголовного судопроизводства и Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Мировая юстиция состояла из двух инстанций: мировых судей и съезда мировых судей.

Мировые судьи состояли по уездам и городам, которые составляли мировой округ, а он разделялся на судебные участки, на каждом из которых находился участковый мировой судья. Устанавливались высокие требования к кандидату в мировые судьи — требовалось наличие высшего или среднего образования либо три года службы в должностях, дающих «практические сведения в производстве судебных дел», соответствие имущественному цензу и безупречная репутация. Должность мирового судьи была государственной и соответствовала V классу Табеля о рангах — статский советник, что равнялось чину полковника. К компетенции мировых судей относилось рассмотрение в пер-

вой инстанции незначительных уголовных и гражданских дел¹.

Апелляционной инстанцией мировой юстиции являлся съезд мировых судей. На съезд в назначенные сроки собирались участковые и почетные мировые судьи. Съезд собирался периодически и выполнял как судебные функции, рассматривая жалобы и протесты на решения мировых судей, так и функции судебного управления в качестве органа судебного сообщества — решал организационные вопросы, рассматривал жалобы о проступках судей, предоставление отпусков и т.д. Уровень доверия к мировым судьям как со стороны граждан, так и внутри судебного корпуса был таковым, что постоянной работы апелляционной инстанции не требовалось — количество жалоб на решения мировых судей было крайне небольшим. В настоящее время понимание роли высших инстанций изменилось и по отношению к мировым судьям роль апелляционной инстанции выполняют федеральные судьи.

Особенностью мировой юстиции данного периода являлось наличие в мировом округе кроме участкового почетных мировых судей. Они не имели конкретного судебного участка, им была подсудна вся территория округа, правосудие осуществляли только в случае обращения к ним сторон. Почетные мировые судьи не

¹ Шахрай С.М., Краковский К.П. Суд скорый, правый, милостивый и равный для всех: К 150-летию Судебной реформы в России. М., 2014. С. 140.

получали вознаграждения, что позволяло им, в отличие от участковых судей, занимать почти любую государственную должность. К таким судьями стороны обращались как к посредникам и примирителям, поэтому важной составляющей статуса почетного судьи являлся его общественный авторитет. Известный юрист и государственный деятель Анатолий Федорович Кони, который и сам длительное время являлся почетным мировым судьей в Петербурге, приводил пример, когда мировыми судьями избирались и другие известные личности России, например, поэт А.А. Фет, писатели И.С. Тургенев и А.Н. Толстой².

При создании института мировых судей ключевой идеей являлось создание судов скорых, доступных и во всех смыслах близких к населению. Переустройство общества, происходившее в рассматриваемый исторический период, требовало создания института, который привносил бы в общественную жизнь идеи верховенства закона и справедливости, поддерживал моральные устои общества, снижал уровень конфликтности. В том числе именно поэтому нашла свое отражение не только на доктринальном уровне, но и в текстах Устава гражданского судопроизводства и Устава уголовного судопроизводства задача мировой юстиции по примирению сторон. Как верно было в тот период отмечено министром юстиции Дмитрием Николаевичем Замятинным, мировой суд стал «краеугольным камнем гласного, скорого, правого и милостивого суда»³.

Фактически мировой суд начал действовать в Российской империи весной 1866 г., т.е. с момента открытия мировых судебных установлений в городах Москве и Санкт-Петербурге. За непродолжительный по историческим меркам период работы мировых судей (чуть более 20 лет) они не только показали свою эффективность, но и заслужили доверие населения, которое не только активно стало обращаться к органам правосудия для защиты своих прав, но и в целом живо интересовалось работой судей, массово посещало заседания, что положительно отразилось на

формировании гражданского общества и правосознания⁴.

Опыт судебной реформы 1864 г. был по достоинству оценен и учитывался при разработке Концепции судебной реформы 1991 г.⁵ В Концепции мировые судьи рассматривались в качестве низового звена судебной системы, которые единолично разрешают незначительные уголовные, гражданские дела и дела об административных правонарушениях.

Перед институтом мировой юстиции были поставлены следующие цели: максимально приблизить население к суду и облегчить доступ к правосудию, воплотить идеи судебного федерализма, обеспечить оперативность судопроизводства⁶.

Важным шагом на пути реализации этих целей стал Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. «О судебной системе Российской Федерации»⁷, закрепивший двухуровневую судебную систему: федеральную и относящуюся к субъектам Федерации. Было установлено, что к судам субъектов Российской Федерации (далее также — РФ) относятся мировые судьи, являющиеся судьями общей юрисдикции.

Ровно через два года после принятия Федерального конституционного закона о судебной системе РФ был принят Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. «О мировых судьях в Российской Федерации»⁸, в котором получили нормативное закрепление основы, фундаментальные принципы организации и функционирования мировой юстиции.

После внесения необходимых изменений и дополнений в соответствующее процессуальное законодательство с августа 2000 г. в России начал свою работу институт мировой юстиции. Так же, как и при судебной реформе 1864 г., деятельность

² Кони А.Ф. Собрание сочинений. М., 1966. Т. 1. С. 296–297.

³ Рыжлова Л.Е. Исторические вехи института мировой юстиции в России и Волгоградской области // Мировой судья. 2007. № 3.

⁴ Большакова В.М. Мировой суд как институт гражданского общества в России: история и современность // Мировой судья. 2017. № 12. С. 17–20.

⁵ Постановление ВС РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

⁶ Правосудие в современном мире: монография / под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М., 2012. С. 347.

⁷ СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

⁸ СЗ РФ. 1998. № 51. Ст. 6270.

мировых судей постепенно распространялась на территориях регионов, и первый положительный опыт был получен в Брянской, Пензенской, Ростовской, Курской, Саратовской, Нижегородской, Калининградской областях и Краснодарском крае⁹. В первой половине 2001 г. в различных субъектах РФ было назначено свыше 2250 мировых судей, и только в первом квартале того года ими рассмотрено более 17 тыс. уголовных и свыше 148 тыс. гражданских дел. В настоящее время мировые судьи работают во всех субъектах Российской Федерации, их численность составляет 7698 человек.

Возрождение мировой юстиции является заметным достижением современной судебной реформы. Мировая юстиция вносит значимый вклад в совершенствование юридической защиты прав и свобод человека, с приходом на правовое поле мировых судей правосудие стало более качественным и оперативным. Кроме того, следование принципу размещения мировых судей на местах, территориально приближенно к населению позволило сделать правосудие в большей степени доступным. Мировыми судьями рассматривается около 80% от общего количества всех дел, поступающих в суды общей юрисдикции, что позитивно сказалось на решении многих проблем функционирования как районных судов, так и судебной системы в целом.

Особенностью деятельности мировых судей является отсутствие специализации по рассмотрению дел, т.е. мировой судья рассматривает все поступающие к нему дела — уголовные, гражданские, административные, что требует от него хорошей процессуальной подготовки и знания всех отраслей права. Тем не менее, несмотря на широкую специализацию, ежегодно возрастающую нагрузку мировых судей, которая, в частности, почти в три раза превышает среднюю нагрузку на федерального судью, мировая юстиция показывает высокие результаты работы. Из всех решений мировых судей обжалуются не более двух процентов, что свидетельствует о высоком авторитете судебных актов и до-

верии гражданского общества к мировой юстиции.

К настоящему времени институт мировой юстиции полностью сформирован и успешно функционирует, однако в организации работы мировых судей сохраняются некоторые проблемы, требующие решения для дальнейшего развития института мировой юстиции. Так, органы судебного сообщества уже обращали внимание на то, что в основе многих проблем мировых судей лежит вопрос финансирования их деятельности. Суды являются единственными в России органами государственной власти, порядок финансирования которых в силу социальной значимости определен непосредственно Конституцией Российской Федерации. Конкретизируя положение Конституции РФ, ст. 33 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» предусматривает, что финансирование судов осуществляется на основе нормативов, утвержденных федеральным законом. Однако вопреки конституционным требованиям и постановлению Конституционного Суда РФ от 17 июля 1998 г. № 23-П¹⁰ до настоящего времени финансовых стандартов в отношении мировой юстиции законодательно не установлено.

В соответствии с действующим законодательством оплата труда мировых судей осуществляется через федеральное финансирование Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, а материально-техническое обеспечение и оплата труда работников аппарата мировых судей осуществляются за счет бюджетных ассигнований соответствующего субъекта Российской Федерации.

Зависимость отправления правосудия мировыми судьями от решений и экономики конкретного региона противоречит статусу судебной власти и может негативно сказываться на реализации гражданами права на судебную защиту своих интересов. Финансирование деятельности по отправлению правосудия должно обеспечиваться в полном объеме независимо от экономической ситуации, в связи с этим давно назрела необходимость разработ-

⁹ Терехин В.А. Мировая юстиция в современной России: от идеи возрождения до конституционного статуса // Российская юстиция. 2020. № 7. С. 2–5.

¹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 июля 1998 г. № 23-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 102 Федерального закона «О федеральном бюджете на 1998 год» // СЗ РФ. 1998. № 30. Ст. 3801.

ки и закрепления на федеральном уровне стандартов штатного расписания и заработной платы аппарата мировых судей, стандартов материально-технического обеспечения мировых судей. Установление минимальных стандартов не ограничит инициативу регионов в части повышения финансирования мировой юстиции, но позволит гарантировать необходимый минимум для обеспечения процесса отправления правосудия мировыми судьями, как этого и требует закон.

В настоящее время материально-техническая обеспеченность мировых судей неодинакова в разных регионах и зависит от экономического статуса субъекта Российской Федерации. Вследствие недостаточного финансирования некоторые мировые судьи до сих пор размещены не на своих судебных участках, где проживает население, а в отдаленных зданиях федеральных судов или в других приспособленных зданиях. Кроме того, в некоторых регионах все еще сохраняются проблемы по размещению мировых судей в зданиях и помещениях, отвечающих санитарным нормам и требованиям пожарной безопасности, увеличению площадей архивных помещений мировых судей, надлежащего оборудования залов судебных заседаний.

Также по причине отсутствия полноценного финансирования некоторые мировые судьи сталкиваются с проблемами материально-технического обеспечения: нехваткой канцелярских принадлежностей, бумаги, почтовых марок, компьютерной техники. Такие проблемы, например, есть у мировых судей во Владимирской, Кемеровской, Сахалинской областях, Забайкальском крае, республиках Ингушетия, Марий Эл, Мордовия, Хакасия и Крым, в Еврейской автономной области.

В большом количестве субъектов остро стоят проблема нехватки численности работников аппаратов мировых судей и вопросы стабильности кадрового состава аппаратов мировых судей. Сложная ситуация сложилась в Республике Мордовия, Чувашской Республике, Пермском крае, Ивановской, Ульяновской областях. В связи с отсутствием единого подхода к оплате труда работников аппарата мировых судей в регионах размер зарплаты отличается в два, а иногда и в три раза. Сложность работы, высокая нагрузка и несообраз-

мерная с ними оплата труда приводит к высокой текучести кадров, а в некоторых случаях — к невостребованности вакантных должностей. Мировые судьи остаются без помощников и секретарей, что негативно отражается на качестве их работы и сроках рассмотрения дел.

В целях повышения гарантии недопустимости уменьшения объема финансирования, выделенного на обеспечение деятельности мировых судей, обеспечения контроля со стороны органов судейского сообщества за расходованием бюджетных средств и минимизации случаев их необоснованного снижения в апреле 2018 г. был принят Федеральный закон № 76-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования в сфере организационного обеспечения деятельности мировых судей»¹¹.

Данным законом предусмотрено обязательное взаимодействие советов судей субъектов Российской Федерации с региональными исполнительными органами власти при разработке проекта регионального бюджета в части расходов на материально-техническое обеспечение деятельности мировых судей и оплату труда работников аппарата мировых судей. Кроме того, сокращение финансирования на данные цели не более чем на 5% возможно только с согласия совета судей субъекта РФ, а при уменьшении более чем на 5% — только с согласия конференции судей субъекта РФ.

Анализ практики применения советами судей субъектов Российской Федерации названного Федерального закона показал, что во всех региональных советах судей ведется большая работа по вопросам организационного обеспечения деятельности мировых судей, в том числе путем активного взаимодействия с высшими исполнительными органами государственной власти субъектов. Кроме того, в некоторых случаях советам судей приходится активно отстаивать прежний уровень финансирования в связи с попытками региональных властей снизить расходы на материально-техническое обеспечение деятельности мировых судей и оплату труда работников аппарата мировых судей.

¹¹ СЗ РФ. 2018. № 17. Ст. 2425.

Как показывает практика, во многом успешное решение вопросов финансирования мировой юстиции в регионах зависит от отношений, сложившихся между председателем суда, советом судей и региональными органами власти. Если выстроено конструктивное и хорошее взаимодействие, то будут и положительные результаты в решении вопросов материального обеспечения мировых судей и их помощников. Так, есть примеры регионов, в которых не только не снижается финансирование мировых судей, но и улучшаются условия и повышается оплата труда помощников судей, совершенствуется материально-техническое обеспечение (например, в Амурской и Орловской областях).

Однако до настоящего времени проблема финансирования регионами потребностей мировой юстиции остается нерешенной, что приводит к снижению качества работы мировых судей, которые вынуждены меньше времени уделять правовой составляющей и больше озадачены материально-техническими вопросами, поиском новых сотрудников, закупкой за счет своих средств канцелярских товаров. Ее решению будет способствовать нормативное закрепление на федеральном уровне стандартов обеспечения финансовыми, материальными и иными ресурсами мировой юстиции. Установление таких нормативов позволит сформировать единый стандарт обеспечения деятельности мировых судей, что отвечает их статусу и возложенным на них полномочиям по отправлению правосудия.

Также для мировых судей, как и для всей судебной системы, остается острым вопрос снижения нагрузки на судей. Последние несколько лет количество рассматриваемых мировыми судьями дел ежегодно возрастает на 17%. В 2020 г. общее количество рассмотренных мировыми судьями дел составило 31 млн 137 тыс. В настоящее время отсутствует правовой акт, устанавливающий нормы нагрузки на мировых судей, хотя активная правотворческая работа, направленная на распределение нагрузки, ведется еще с 2006 г. Так, в ст. 4 Закона о мировых судьях были внесены изменения, согласно которым судебные участки создаются из расчета численности населения на одном участке от 15 до 23 тыс. человек, в административ-

но-территориальных образованиях с численностью населения менее 15 тыс. человек создается один судебный участок.

Кроме того, в 2010 г. была предусмотрена возможность замены временно отсутствующего по уважительным причинам мирового судьи, в 2013 г. уточнены особенности привлечения судей в отставку для исполнения обязанностей мирового судьи. Также председателю районного суда предоставлено право перераспределять дела между мировыми судьями в целях обеспечения равномерности их нагрузки по судебному району. Однако перечисленные меры носят временный характер и подходят только для решения локальной проблемы.

Критерий численности населения, используемый при формировании судебных участков, неоднократно подвергался критике. В Государственную Думу РФ внесены многочисленные законопроекты, предлагающие его изменение, в том числе путем уменьшения расчета численности населения с 23 тыс. человек до 18–19 тыс. человек. Кроме этого, необходимо предусмотреть возможность учета иных факторов, таких как протяженность территории, инфраструктура региона, транспортная доступность, уровень преступности и гражданской конфликтности в регионе. Но самое важное, в связи с отсутствием установленных норм нагрузки на судей не учитывается фактический уровень нагрузки на мирового судью¹².

Однако увеличение количества мировых судей не является решением проблемы возрастающей ежегодно нагрузки, требуется комплексный подход с точки зрения как организации работы, применения новых технологий, так и совершенствования процессуального законодательства. В связи с устойчивой тенденцией ежегодного роста вынесенных мировыми судьями судебных приказов требуется реформирование процедуры приказного производства. С 2011 по 2019 г. количество судебных приказов, выданных мировыми судьями, возросло в три раза, с 6 млн до 19,8 млн, а в 2020 г. по сравнению с предшествующим годом выросло на

¹² Хатуева В.В., Делен Л.И. Тенденции развития мировой юстиции в контексте реформирования судебной системы // Современное право. 2018. № 7–8. С. 78–81.

20,7% и составило 23,9 млн судебных приказов. В процентном соотношении судебные приказы в 2020 г. составили 95,5 % от всех вынесенных мировыми судьями решений по гражданским и административным делам¹³.

Приказное производство — это эффективный способ разрешения бесспорных дел и оперативной защиты участников правоотношений, которое осуществляется путем обмена документами без проведения судебного заседания. При разрешении бесспорных требований судья выполняет только формальную функцию, однако внушительный объем дел, рассматриваемых в порядке приказного производства, приводит к тому, что судьи вынуждены большую часть рабочего времени уделять вынесению судебных приказов. При этом дела, рассматривающиеся по существу, требуют большего внимания, в связи с чем им необходимо отдавать приоритет.

В целях снижения нагрузки на мировых судей в части рассмотрения бесспорных требований Судебным департаментом при Верховном Суде РФ предусмотрен перевод документооборота в электронную форму и разработана программа для формирования судебных приказов с использованием конструктора шаблонов в соответствии с типовыми бланками, разработанными Судебным департаментом и согласованными с Верховным Судом Российской Федерации. В Белгородской области на трех участках мировых судей тестируется соответствующая программа в части вынесения судебных приказов при взыскании с граждан имущественного, транспортного и земельного налогов.

Применение искусственного интеллекта при рассмотрении дел в порядке приказного производства в дальнейшем позволит значительно снизить нагрузку на мировых судей, что положительно отразится на качестве правосудия. При этом права граждан в данном случае не нарушаются, так как за ними сохраняется право направить возражения, что позволяет отменить вынесенный судебный приказ и рассматривать дело уже в порядке искового производства¹⁴.

¹³ Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Данные судебной статистики. URL: <http://www.cdep.ru>

¹⁴ Электронное правосудие: монография / под ред. Е.В. Бурдиной; С.В. Зуева. М.: РГУП, 2021.

Также является актуальным совершенствование рассмотрения заявлений в порядке исполнения судебных решений. В настоящее время рассмотрение заявлений о процессуальном правопреемстве или о выдаче дубликата судебного приказа проводится в рамках судебного заседания с вызовом заинтересованных сторон, которые в 99,9% случаев не являются. Необходимо рационализировать затраты на рассмотрение подобных заявлений и предусмотреть возможность их рассмотрения мировым судьей вне судебного заседания в безвызывном порядке.

Для снижения нагрузки мировых судей требуется преобразование процесса отправления правосудия и организации внутренней работы суда. Назрела необходимость упрощения делопроизводства путем его трансформации через внедрение электронного документооборота и цифровизацию правосудия.

Внедрение электронного правосудия позволяет упростить документооборот с последовательным переходом от электронного к цифровому способу передачи данных, обеспечить безопасное хранение данных, освободить аппарат суда от рутинных обязанностей, автоматизировать многие процессы, повысить доступность и открытость правосудия. Основой электронного правосудия стала система ГАС «Правосудие», на базе которой разрабатывается суперсервис «Правосудие-онлайн», который уже объединит в себе актуальные современные технологии.

Для реализации перечисленных мер требуется создание единого информационного пространства для судов всех уровней, в том числе полноценное подключение мировой юстиции к ГАС «Правосудие». Использование единых программно-аппаратных средств для осуществления судопроизводства и делопроизводства позволит минимизировать затраты на формирование архивов, повысит скорость получения и отправления документов как внутри судебной системы, так и для заявителей.

Актуальность данных мер подтверждается принятым в третьем чтении Государственной Думой РФ 21 декабря 2021 г. федеральным законом о расширении возможностей дистанционного участия в судебном процессе, в соответствии с которым возможно направление документов

в суды через портал «Госуслуги» в электронном виде, а также участие в судебных заседаниях посредством веб-конференций¹⁵.

Кроме того, необходимо в дальнейшем расширять возможности электронного взаимодействия мировых судей не только внутри судебной системы, но и с информационными системами органов власти. Возможность получения напрямую из ведомственных органов информации и документов о важных фактах в рассматриваемом деле в электронном виде позволит значительно снизить временные и ресурсные затраты суда на рассмотрение дела по существу. Создание единого цифрового пространства является важной задачей на ближайшие годы.

Заслуживает поддержки предложение Верховного Суда РФ по снижению нагрузки на мировых судей в части рассмотрения дел о взыскании налоговых платежей. За 9 месяцев 2021 г. мировыми судьями было рассмотрено 2 млн 800 тыс. дел данной категории. Большая часть таких дел не содержит правового спора, в связи с чем возражения должников поступили только в отношении 5% судебных приказов о взыскании налоговой задолженности.

Верховным Судом России подготовлен проект федерального закона о внесудебной процедуре взыскания налоговой задолженности с физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем. Данная процедура будет аналогичной предусмотренной в настоящее время в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и предусматривает право должника в течение месяца со дня получения решения о взыскании задолженности направить в налоговый орган письменные возражения, при поступлении которых взыскание может быть осуществлено только в судебном порядке¹⁶.

Изменение социально-экономических условий требует соответствующего пересмотра компетенции мировых судей. В 2018 г. по инициативе Верховного Суда РФ была повышена цена иска по делам, рассматриваемым мировыми судьями в сфере защиты прав потребителей, с 50 до 100 тыс. рублей. Количество гражданских дел о защите прав потребителей составило в 2020 г. 123,6 тыс., или 0,7%, в структуре гражданских дел (в 2019 г. — 125,4 тыс., или 0,7%). С учетом изложенного, целесообразно увеличить сумму иска в сфере защиты прав потребителей до 150 тыс. рублей, а по делам о разделе между супругами совместно нажитого имущества и делам по имущественным спорам (за исключением дел о наследовании имущества и дел, возникающих из отношений по созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности), увеличить с 50 тыс. до 100 тыс. рублей.

Кроме того, следует передать в компетенцию мировых судей рассмотрение дел по взысканию алиментов. Такой порядок существовал до октября 2019 г., в настоящее время данные споры рассматривают районные суды.

Актуальной задачей является разработка мер по совершенствованию альтернативных, примирительных процедур, в том числе с участием судебных примирителей. Стоит вернуться к той задаче мировых судей, которая была поставлена еще судебной реформой 1864 г., — примирение и урегулирование конфликта между сторонами. Необходимо раскрыть потенциал мировой юстиции как института, способного сформировать в обществе стремление к достижению мира и согласия, необходимости соблюдения договоренностей и закона как естественной нормы социального поведения.

Законодатель также осознает необходимость повышения статуса мировой юстиции. Законом Российской Федерации о поправке к Конституции РФ¹⁷ была изложена в новой редакции ст. 118, в частности, в структуру судебной системы России на конституционном уровне включены мировые судьи субъектов Российской Федерации.

¹⁵ Проект Федерального закона № 1144921-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части регулирования дистанционного участия в судебном процессе)». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1144921-7>

¹⁶ Доклад Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева на пленарном заседании Совета судей Российской Федерации 2 декабря 2021 г. URL: http://www.vsrfr.ru/press_center/news/30571/

¹⁷ Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

ской Федерации. Также в 2021 г. вступил в силу Федеральный закон¹⁸, в соответствии с которым мировые судьи, так же, как и федеральные, будут назначаться бессрочно. Постепенное приведение судей всех уровней к единому статусу будет способство-

вать укреплению стабильности и независимости судебной системы.

Мировая юстиция играет ключевую роль в формировании авторитета всей судебной власти в России. Мировые судьи рассматривают абсолютное большинство дел, являются наиболее близкими во всех смыслах представителями судебной власти к населению. Осознавая их уникальную и важнейшую роль, судебское сообщество и далее будет уделять пристальное внимание совершенствованию статуса и работы мировых судей.

¹⁸ Федеральный закон от 5 апреля 2021 г. № 63-ФЗ «О внесении изменений в статью 11 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» в части уточнения срока полномочий мирового судьи» // СЗ РФ. 2021. № 15 (ч. I). Ст. 2430.

Литература

1. Большакова В.М. Мировой суд как институт гражданского общества в России: история и современность / В.М. Большакова // Мировой судья. 2017. № 12. С. 17–20.
2. Кони А.Ф. Собрание сочинений. В 8 томах. Т. 1. Из записок судебного деятеля / А.Ф. Кони ; подготовка текста М.М. Выдри ; примечание М. Выдри и В. Гинева ; редактор А.П. Могилянский. Москва : Юридическая литература, 1966. 567 с.
3. Краковский К.П. Судебная реформа 1864 г.: значение и историко-правовые оценки / К.П. Краковский // Журнал российского права. 2014. № 12 (216). С. 16–31.
4. Правосудие в современном мире : монография / под редакцией В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2012. 719 с.
5. Рыжлова А.Е. Исторические вехи института мировой юстиции в России и Волгоградской области / А.Е. Рыжлова // Мировой судья. 2007. № 3. С. 19–24.
6. Терехин В.А. Мировая юстиция в современной России: от идеи возрождения до конституционного статуса / В.А. Терехин // Российская юстиция. 2020. № 7. С. 2–5.
7. Хатуева В.В. Тенденции развития мировой юстиции в контексте реформирования судебной системы / В.В. Хатуева, А.И. Делен // Современное право. 2018. № 7–8. С. 78–81.
8. Шахрай С.М. Суд скорый, правый, милостивый и равный для всех: К 150-летию Судебной реформы в России / С.М. Шахрай, К.П. Краковский. Москва : Кучково поле, 2014. 534 с.
9. Электронное правосудие : монография / под редакций Е.В. Бурдиной, С.В. Зуева. Москва : РГУП, 2021. 344 с.

Почему важен DOI и как это влияет на качество научной информации и ее последующее цитирование?

DOI значительно облегчает процедуры цитирования, поиска и локализации научной публикации.

DOI повышает авторитет журнала, он свидетельствует о технологическом качестве издания.

DOI является неотъемлемым атрибутом системы научной коммуникации за счет эффективного обеспечения процессов обмена научной информацией.

При цитировании статьи с DOI одним из журналов, входящих в Scopus, Web of Science или какую-либо другую престижную библиографическую базу, данные статьи и автора также заносятся в эти базы.

Все журналы, входящие в Scopus, Web of Science и Springer, в обязательном порядке присваивают своим статьям DOI.

Как ссылаться на статью с DOI?

Альханова Г.К. Построение «дома качества» для сливочного масла / Г.К. Альханова, Р.В. Залилов, Б.К. Асенова // Международный научно исследовательский журнал. 2015. № 7–1 (38). С. 6–10. DOI: 10.18454/IRJ.2015.0001

Как проверить DOI статьи?

DOI, присвоенный любой организацией, можно проверить непосредственно на сайте IDF DOI: <http://www.doi.org/>

Прокурорский надзор за дознанием и предварительным следствием в свете приказа Генерального прокурора РФ

Войтович Александр Петрович,
прокурор Брянской области, кандидат юридических наук
Prok32@brprok.ru

В статье анализируется состояние прокурорского надзора за предварительным расследованием по уголовным делам на территории Брянской области в свете приказа Генерального прокурора Российской Федерации № 544 от 17 сентября 2021 г. «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия».

Ключевые слова: прокурорский надзор, предварительное расследование, дознание, предварительное следствие, правовые проблемы, уголовно-процессуальное судопроизводство.

Современный этап развития российского государства характеризуется дальнейшим преобразованием и совершенствованием системы органов уголовной юстиции, попытками навести соответствующий порядок и дисциплину в этих органах, повысить роль прокурорского надзора за деятельностью органов дознания и предварительного следствия. Для достижения положительных результатов органами предварительного расследования при раскрытии и расследовании преступлений российским государством в последние годы проводились соответствующие мероприятия. Так, серьезные изменения затронули сферу регулирования уголовного судопроизводства, в том числе в части регламентации процедуры досудебного производства по уголовным делам, которые впоследствии рассматривают мировые судьи. При этом значительно расширены правовые гарантии по обеспечению прав и законных интересов граждан, пострадавших от преступлений, и лиц, привлекаемых к уголовной ответственности.

Ныне прокурорский надзор в досудебном судопроизводстве фактически превратился в достаточно эксклюзивный институт современного уголовного процесса. По своей сути надзор на досудебных стадиях уголовного процесса представляет собой специфическую деятельность прокурора, основной задачей которой является обеспечение органами предварительного следствия надлежащего исполнения законов в ходе проведения предваритель-

ного расследования, а его итогом должна стать реализация задач уголовного судопроизводства, сформулированных в ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее также — УПК РФ).

Как отмечал Генеральный прокурор Российской Федерации И.В. Краснов в своем выступлении 23 апреля 2021 г. перед Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации с докладом о состоянии законности и правопорядка в 2020 г. и о проделанной работе по их укреплению: «По-прежнему актуальной остается проблема длительности расследования уголовных дел. Удельный вес уголовных дел, оконченных следователями и дознавателями в срок свыше установленного законом, вновь увеличился. Прокурорами отменены около 23 тысяч постановлений о прекращении уголовного дела и каждое третье о приостановлении расследования. В этой связи приоритетом для прокуроров оставалось обеспечение законности при приеме и регистрации сообщений о преступлениях. В результате их вмешательства возбуждено 165 тыс. уголовных дел о преступлениях, не получивших своевременного учета»¹.

¹ Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации о состоянии законности и правопорядка в 2020 году и о проделанной работе по их укреплению. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprpf/mass-media/news?item=61267146>

С целью дальнейшего повышения качества и эффективности прокурорского надзора приказом Генерального прокурора Российской Федерации № 544 от 17 сентября 2021 г. «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» прокурорам предписывалось обеспечить надзор за исполнением законов органами предварительного следствия независимо от их ведомственной принадлежности. Для этого прокуроры должны, во-первых, систематически проверять законность действий и решений следственных органов в ходе досудебного производства, а особенно при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях. Именно на этих первоначальных этапах допускаются нарушения, затрудняющие дальнейшее эффективное расследование совершенных преступлений.

Во исполнение указаний Генерального прокурора РФ прокуратура Брянской области в ходе систематических проверок действий и решений органов дознания и предварительного следствия выявила нарушения закона, допускаемые на стадии приема, регистрации и рассмотрения сообщений о преступлениях. Так, только за 8 месяцев 2021 г. прокурорами Брянской области в деятельности органов дознания Министерства внутренних дел (далее — ОД УМВД) установлено — 21 688 нарушений закона, у следственного управления следственного комитета (далее — СУ СК) — 704 нарушения, у следственного управления Министерства внутренних дел (далее — СУ УМВД) — 563 нарушения, у органов дознания Федеральной службы судебных приставов (далее — ОД УФССП) — 60 нарушений, у органов дознания Министерства по чрезвычайным ситуациям (далее — ОД ГУ МЧС) — 26 различных нарушений закона, связанных с несвоевременным принятием материалов процессуальных проверок и уголовных дел к своему производству, невыполнением по ним всего комплекса проверочных мероприятий, следственных и иных процессуальных действий.

Наиболее распространенным нарушением на стадии проведения процессуальных проверок остается *принятие незаконных решений об отказе в возбуждении уголовного дела*. По результатам прокурорских проверок прокурорами в Брян-

ской области за 8 месяцев 2021 г. было отменено незаконных решений об отказе в возбуждении уголовных дел ОД УМВД — 7401, СУ УМВД — 110, СУ СК — 80, ОД УФССП — 42, ОД ГУ МЧС — 17. При этом по ходатайствам ОД МВД области прокурорами было отменено за указанный период всего 452 решения об отказе в возбуждении уголовного дела, что свидетельствует о недостаточном ведомственном контроле на указанном направлении.

Во-вторых, Генеральный прокурор Российской Федерации (далее также — РФ) подтвердил требование к прокурорам не реже одного раза в месяц осуществлять выезды в поднадзорные следственные органы, чтобы проводить сверку данных, содержащихся в книгах учета сообщений о преступлениях, регистрации обращений граждан, иных учетных и регистрационных документах, сводках органов внутренних дел, использовать сведения медицинских и иных учреждений и организаций, а также информацию, содержащуюся в публикациях СМИ и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», обращениях граждан, поступивших в прокуратуру.

Актуальность проблемы соблюдения учетно-регистрационной дисциплины остается достаточно высокой вследствие склонности отдельных работников правоохранительных органов к серьезным нарушениям в данной сфере деятельности, требующим адекватного прокурорского реагирования и наказания должностных лиц, виновных в ненадлежащем выполнении возложенных на них обязанностей. Прокуроры Брянской области и ранее предпринимали соответствующие меры, связанные с периодическим выездом в поднадзорные следственные органы для изучения материалов доследственной проверки еще до принятия по ним процессуальных решений. Они же направляли в порядке п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ требования о незамедлительном возбуждении уголовных дел при наличии в материалах доследственных проверок достаточных оснований, указывающих на наличие признаков преступлений, что положительно сказалось качестве работы следственных органов. На снижение числа отмененных прокурорами решений об отказе в возбуждении уголовного дела в истекшем году оказало влияние ранее предпринимавшее ориентирование прокуратурой

области территориальных прокуроров на исключение фактов формальных, неоднократных отмен указанных процессуальных решений.

В результате материалы доследственных проверок, по которым длительное время не принимались законные и обоснованные процессуальные решения, ставились на особый контроль в областной прокуратуре, вносились в соответствующий реестр, отслеживалась полнота, своевременность принятия необходимых мер со стороны надзирающих прокуроров. Проблемные материалы активно обсуждались в присутствии руководства прокуратуры области, в том числе в рамках заседаний межведомственной рабочей группы по вопросам соблюдения требований учетно-регистрационной дисциплины. Сложилась устойчивая практика постановки на учет территориальными прокурорами материалов об отказе в возбуждении уголовного дела, по которым назначены и проводятся различные исследования и экспертизы (например, в сфере незаконного оборота наркотиков, по фактам обнаружения трупов и т.д.) без отмены процессуальных решений. После получения соответствующих справок по результатам исследований, заключений экспертов, свидетельствующих об отсутствии признаков преступления, они подшивались к соответствующим материалам.

Наметилась явная тенденция к сокращению количества незаконно возбужденных уголовных дел в Брянской области. За указанный период в 2021 г. прокурорами было отменено лишь 2 постановления о возбуждении уголовного дела, принятых СО МВД, 10 постановлений — ОД МВД, 4 постановления — УФССП. Повышение качества постановлений следственных органов о возбуждении уголовных дел во многом было обусловлено в том числе качественной доследственной проверкой материалов, недопущением фактов отмены постановлений о возбуждении уголовного дела по формальным основаниям, введением практики предварительного согласования такой отмены с аппаратом областной прокуратуры. Ведь, как уже ранее справедливо отмечалось в юридической литературе, постановление прокурора и материалы прокурорской проверки, на которых основывается постановление о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуж-

дении, не должны рассматриваться лишь как просто информация о преступлении. В постановлениях прокурора следует отражать основания для возбуждения уголовного дела. «Вынесение такого постановления означает инициирование прокурором начала уголовного преследования, которое, как исходящее от прокурора в качестве главы обвинительной власти, должно являться обязательным для органов дознания и предварительного следствия»².

В-третьих, в приказе Генерального прокурора РФ обращено внимание нижестоящих прокуроров на то, чтобы в случае выявления нарушений порядка приема, регистрации и разрешения сообщений о преступлениях они добивались их устранения, а при обнаружении признаков должностного правонарушения принимали меры к привлечению виновных лиц к ответственности, в том числе уголовной. Также рекомендовано поступать и при выявлении фактов укрытия преступлений от учета, выносить мотивированные постановления о направлении в органы предварительного расследования соответствующих материалов для решения вопроса об уголовном преследовании виновных в этом должностных лиц.

По результатам рассмотрения представлений и информации прокуроров к дисциплинарной ответственности в Брянской области за 8 месяцев 2021 г. было привлечено 3 должностных лица — СУ СК, 18 должностных лиц — СО МВД, 695 должностных лиц — ОД МВД.

В-четвертых, прокурорам рекомендовано считать существенным нарушением закона, требующим прокурорского реагирования, непредставление постановления об отказе в возбуждении уголовного дела прокурору в течение 24 часов с момента принятия следователем, руководителем следственного органа процессуального решения.

В связи с этим указанием Генерального прокурора РФ в Брянской области организуется незамедлительное представление в прокуратуру материалов проверки сообщения о преступлении, в ходе которой обращается внимание на объективность и полноту проводимой проверки. Раздель-

² Химичева Г.П. Уточнить процедуру доследственной проверки // Уголовное судопроизводство. 2012. № 1. С. 18.

но по ведомствам ведутся книги учета поступивших в прокуратуру копий постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел и материалов проверок сообщений о преступлениях, фиксируются в них решения, принятые в ходе осуществления надзорных полномочий.

В-пятых, прокурорам предписано обеспечить обязательное участие в судебном заседании при рассмотрении судом ходатайств об избрании, продлении мер пресечения и иного процессуального принуждения и других ходатайств о даче согласия на производство следственных и иных процессуальных действий, которые допускаются на основании судебного решения. При этом прокурору, участвующему в судебном заседании, необходимо составлять письменное заключение об обоснованности заявленного ходатайства об избрании меры пресечения, согласовывать его со своим руководителем.

За истекший период 2021 г. фактов рассмотрения в судебном заседании ходатайств следователей об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога, наложения ареста на имущество, о продлении мер пресечения без участия прокуроров в Брянской области не допущено.

В-шестых, Генеральный прокурор РФ обратил внимание на недопустимость использования уголовного преследования в качестве средства давления на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, и на разрешение связанных с ней споров.

В анализируемом периоде фактов оказания давления на лиц, содержащихся в ИВС, неуведомления родственников задержанных по подозрению в совершении преступлений прокурорами в Брянской области не было выявлено.

Таким образом, анализ деятельности прокуратуры Брянской области в 2021 г. свидетельствуют о том, что правоохранительными органами области принимались

соответствующие меры по соблюдению конституционных прав граждан на досудебной стадии уголовного судопроизводства. Вместе с тем все еще не изжиты отдельные нарушения закона, допускаемые органами дознания и предварительного следствия, особенно в ходе учета и регистрации заявлений о совершенных преступлениях, при необоснованном отказе в возбуждении уголовных дел либо при их незаконном возбуждении, в случаях содержания подозреваемых и обвиняемых под стражей и т.д.

В складывающейся ныне ситуации требуется принятие дополнительных мер организационного и процессуального характера, направленных на обеспечение соблюдения конституционных прав граждан, в том числе на возмещение причиненного потерпевшим преступлением материального ущерба, на доступ к правосудию в разумный срок. При избрании подозреваемым и обвиняемым меры пресечения необходимо рассматривать возможность применения альтернативных заключению под стражу мер пресечения (домашний арест, залог). Прокурорский надзор на данном направлении также нуждается в дальнейшей активизации.

Полагаю, что приказ Генерального прокурора РФ № 544 от 17 сентября 2021 г. «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» будет способствовать дальнейшему повышению качества и эффективности прокурорского надзора за органами предварительного расследования. Чтобы улучшить работу прокуратуры, необходимо также систематически изучать, обобщать и распространять положительный опыт прокурорского надзора за расследованием преступлений, регулярно проводить учебно-методические семинары, специальные занятия по вопросам организации и осуществления надзора, изучению методики проверок, форм и методов реагирования на выявленные нарушения законности.

Литература

1. Химичева Г.П. Уточнить процедуру доследственной проверки / Г.П. Химичева // Уголовное судопроизводство. 2012. № 1. С. 23–26.

Уголовно-процессуальные последствия истечения срока давности уголовного преследования

Лазарева Валентина Александровна,
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Самарского национального исследовательского университета
имени академика С.П. Королева,
доктор юридических наук, профессор
v.a.lazareva@mail.ru

Рассматриваются проблемы уголовного судопроизводства, обусловленные истечением установленного ст. 78 УК РФ срока давности привлечения к уголовной ответственности за совершение преступления, в связи с чем анализируется взаимодействие понятий привлечение к уголовной ответственности и уголовное преследование, а также освобождение от уголовной ответственности и прекращение уголовного преследования; исследуется противоречивая правоприменительная судебная практика, позиции Пленума Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека; формируется вывод о концептуальной причине проблем и ошибок практики; обосновывается необходимость устранения противоречий между ст. 78 УК РФ, ч. 2 ст. 27 и ч. 8 ст. 302 УПК РФ.

Ключевые слова: уголовная ответственность, уголовное преследование, давность, прекращение уголовного дела, отказ в возбуждении уголовного дела.

В соответствии с ч. 2 ст. 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее также — УПК РФ) при отсутствии согласия подозреваемого, обвиняемого на прекращение уголовного преследования в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ) производство по уголовному делу продолжается *в обычном порядке*. Исходя из буквального толкования процитированного положения, логично заключить, что предварительное расследование и судебное разбирательство в этом случае производятся в полном объеме, включая вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого, применение меры пресечения и любой другой меры процессуального принуждения, производство следственных действий, составление обвинительного заключения (акта, постановления), а также постановление приговора, что и составляет «обычный порядок производства» по уголовному делу.

Именно так трактуется рассматриваемое положение и в правоприменительной практике. В качестве примера сошлемся на постановление Борзинского гарнизонного военного суда от 5 октября 2016 г., которым

уголовное дело в отношении Максименко Д.В. по обвинению его в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, прекращено на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, поскольку подсудимый в ходе судебного заседания не давал согласия на применение сроков давности, а ходатайствовал о прекращении уголовного дела за отсутствием состава преступления, что требовало, по мнению суда второй инстанции, продолжения разбирательства дела до решения вопроса о виновности, а при ее установлении — постановления обвинительного приговора с освобождением от отбывания наказания.

Такой подход формально основан на букве процессуального закона (ч. 8 ст. 302 УПК РФ), подтвержден Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 (в ред. от 29.11.2016 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (п. 25). Конституционность правовых норм, регламентирующих применение при производстве по уголовному делу института давности, так или иначе затрагивалась в решениях Конституционного Суда РФ, которые

косвенным образом можно истолковать как подтверждающие правомерность сложившейся правоприменительной практики. Однако допустимость такого толкования, на наш взгляд, как минимум не бесспорна.

Отказав в принятии к рассмотрению обращения Ленинградского областного суда о проверке конституционности ст. 78 УК РФ ввиду отсутствия неопределенности положений, содержащихся в обращении, Конституционный Суд РФ указал на два обстоятельства. *Во-первых*, по мнению Суда, прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, вопреки возражению против этого подозреваемого или обвиняемого, без оценки судом имеющихся в деле доказательств, лишило бы этих участников возможности добиваться своей реабилитации и вступило бы в противоречие со ст. 49 и 123 (ч. 3) Конституции РФ. *Во-вторых*, Суд посчитал, что ст. 78 УК РФ «предполагает освобождение лица от уголовного преследования и ответственности в случае, если прекращение уголовного дела осуществляется с его согласия»¹. Ни одно из этих утверждений не является убедительным, что мы и постараемся доказать.

Рассматривая вопрос о правовой природе и последствиях прекращения уголовного дела по нереабилитирующему основанию, Конституционный Суд сослался на свою позицию, высказанную 28 октября 1996 г. в известном решении по жалобе Сушкова², в которой он сформулировал тезис о праве обвиняемого настаивать на продолжении уголовного судопроизводства в случае прекращения уголовного дела постановлением, не разрешающим вопрос о его виновности, но ставящим под сомнение невиновность, как гарантии права на судебную защиту.

Конституционное право обвиняемого на судебную защиту, в том числе при пре-

кращении уголовного дела по любому нереабилитирующему основанию, теоретическая разработка которого в конце XX в. входила в сферу и наших интересов, впоследствии было подтверждено в Уголовно-процессуальном кодексе РФ и ни при каких условиях не может быть поставлено под сомнение. Однако в рассматриваемом вопросе принципиально важной представляется подмена Конституционным Судом РФ института освобождения от уголовной ответственности (глава 11 УК РФ) институтом освобождения от наказания (глава 12 УК РФ). Об этом явно свидетельствует его утверждение: при постановлении обвинительного приговора лицу, возражавшему против прекращения дела вследствие истечения давности, «исполнение наказания явилось бы *избыточным применением уголовной ответственности*».

Разделив основания освобождения от уголовной ответственности и основания освобождения от наказания, Уголовный кодекс РФ ясно демонстрирует различие между двумя правовыми институтами. Освобождение от уголовной ответственности освобождает лицо и от наказания, тогда как освобождение от наказания не освобождает лицо от уголовной ответственности. Говоря об избыточности *уголовной ответственности* в случае исполнения наказания по истечении срока давности, Конституционный Суд РФ фактически утверждает факт применения уголовной ответственности при освобождении от наказания. То есть перемещает давность как основание освобождения от уголовной ответственности в группу оснований, освобождающих от наказания, чем искажает юридическую природу института давности и/или самого понятия уголовная ответственность.

Несмотря на то, что вопросы содержания, правовой природы и характера последствий уголовной ответственности в теории все еще являются дискуссионными³, исследователи сходятся в том, что она есть результат основанного на уголовном законе порицания со стороны государства лица, совершившего общественно опасное деяние, который выражен в обви-

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 2 ноября 2006 г. № 488-III «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Ленинградского областного суда о проверке конституционности статьи 78 Уголовного Кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Конституционного Суда РФ от 28 октября 1996 г. «По делу о проверке конституционности статьи 6 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина О.В. Сушкова» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Ермолович Я.Н. Уголовная ответственность и уголовно-правовое воздействие // Библиотека криминалиста. 2013. № 6 (11). С. 96–116.

нительном приговоре суда⁴. Уголовная ответственность, таким образом, материализуется в обвинительном приговоре самим фактом осуждения лица от имени государства, но не обязательно сопровождается назначением наказания или другой меры уголовно-правового характера. Косвенно это подтверждается возможностью постановления судом обвинительного приговора, которым на лицо возлагается уголовная ответственность, без назначения наказания (п. 3 ч. 5 ст. 302 УПК РФ).

Обвинительный приговор, т.е. факт осуждения лица без назначения ему наказания, сам по себе является реализуемой путем официального порицания виновного формой «уголовной ответственности в чистом виде»⁵. Освобождение от уголовной ответственности есть освобождение от официального осуждения, порицания лица за содеянное им, а если точнее — от официального признания лица виновным, на что справедливо обратила внимание Л.В. Лобанова, используя в качестве аргумента рекомендацию Верховного Суда РФ⁶ считать лицо, которое ранее было освобождено от уголовной ответственности, совершившим преступление впервые⁷.

Реализация уголовной ответственности возможна только при условии доказанности вины лица в совершении преступления, отсюда связь уголовной ответственности с уголовным судопроизводством и с уголовным преследованием как процессуальной деятельностью, направленной на изобличение лица в совершении преступления (п. 55 ст. 5 УПК РФ), т.е. на установление оснований уголовной ответствен-

ности. Уголовное преследование, таким образом, мы можем рассматривать как процессуальную форму привлечения лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности.

Установленные ст. 78 УК сроки давности совершения преступления обозначают временные пределы возможного привлечения к уголовной ответственности; их истечение означает, что лицо, совершившее преступление, утратило ту степень общественной опасности, которая требует государственного реагирования. Возложение на него уголовной ответственности, а следовательно, и осуществление против него уголовного преследования за пределами установленного законом срока не рассматривается как необходимое и законное.

Достаточно четко эту позицию высказали судьи ЕСПЧ Пинто де Альбукерке и Туркович в совместном частично особом мнении «Суть срока давности состоит в погашении правонарушения, что лишает государство полномочий *преследовать подозреваемого по закону, привлекать его к суду, признавать его виновным и назначать наказание*. Сроки давности предусмотрены в уголовном праве как для того, чтобы препятствовать возбуждению уголовного преследования ≤...≥, так и для установления крайних сроков, при превышении которых возникает неопровержимая презумпция того, что деяние и лицо, его совершившее, более не представляют опасности для общества, право обвиняемого на справедливое судебное разбирательство будет ущемлено. Таким образом, оценка сроков давности является *существенным условием наличия у государства права привлекать подозреваемых к ответственности, то есть осуществлять уголовное преследование*» (курсив наш. — В.А.)⁸.

Содержащиеся в ст. 78 УК РФ положения носят императивный характер⁹:

⁸ Постановление Европейского суда по правам человека «Дело «Матыцина (Matytsina) против России» (Жалоба № 58428/10, 2014 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Этим давность отличается от других нереабилитирующих оснований освобождения от уголовной ответственности. В ст. 6 УПК РСФСР, конституционность которой оспаривалась гражданином Сушковым, принятие решения о прекращении уголовного дела зависело от усмотрения следователя, лица, производившего

⁴ Курганов С. Меры уголовно-правового характера // Уголовное право. 2007. № 2. С. 60–61; Кропачев Н.М. Уголовно-правовое регулирование. Механизм и система. СПб., 1999. С. 200; Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева, М., 2008. С. 81.

⁵ Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовые отношения и реализация ими задач уголовного права. Саратов, 1995. С. 285.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» от 27 июля 2013 г. № 19 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Лобанова Л.В. Развитие института освобождения от уголовной ответственности и презумпция невиновности // Вестн. ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2016. Т. 15. № 4 (33). С. 208.

истечение срока давности означает невозможность привлечения лица к уголовной ответственности (именно так звучало соответствующее положение в ст. 48 УК РСФСР 1960 г.: *«лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности»*), а следовательно, и невозможность осуществления уголовного преследования, которое направлено на установление оснований уголовной ответственности.

Перечень исключений из этого императива строго конкретен: давность не применяется, т.е. не освобождает от уголовной ответственности, только в двух случаях:

1) если лицо, совершившее преступление, уклонялось от следствия и суда (ч. 3 ст. 78);

2) если преступление включено в особый перечень, на который давность не распространяется (ч. 5 ст. 78).

В случаях, предусмотренных ч. 4 ст. 78 УК, давность применяется по усмотрению суда.

Во всех остальных случаях истечение срока давности освобождает от уголовной ответственности в силу прямого указания закона. Ее применение не нуждается в обосновании процессуальными средствами: *по истечении срока давности привлечения к уголовной ответственности уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное подлежит прекращению* (ч. 1 ст. 24 УПК РФ), поскольку лицо, совершившее предусмотренное уголовным законом деяние, не подлежит уголовному преследованию. Давность привлечения к уголовной ответственности и давность уголовного преследования, таким образом, понятия идентичные.

Именно это утверждает Конституционный суд РФ в Определении от 19 июня 2007 г. № 591-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Фирсовой Марии Александровны на нарушение ее прав пунктом «а» части 1 статьи 78 УК РФ»: «отказ государства в лице его законодательных органов от уголовного преследования не зависит от усмотрения органов и должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, и исключает саму возможность осуществления уголовного преследования».

Дознание, прокурора. Аналогичный характер имеют и некоторые нормы действующего УПК (ст. 25, 25.1, 28, 28.1).

Согласуются ли изложенные правовые позиции с приведенным выше утверждением того же суда, что ст. 78 УК РФ предполагает освобождение лица от уголовного преследования и ответственности лишь в том случае, если прекращение уголовного дела осуществляется с его согласия? Имеет ли согласие лица то правовое значение, которое вложил в него Конституционный суд своим определением по жалобе гражданина Сушкова?

На эти вопросы практика не дает однозначного ответа. Так, например, Советский районный суд г. Уфы Республики Башкортостан постановлением от 5 декабря 2019 г., проявив солидарность с органами предварительного расследования, отказал в удовлетворении жалобы Х.А.В., поданной в порядке ст. 125 УПК РФ, на незаконное возбуждение в сентябре 2019 г. трех уголовных дел о преступлениях, срок давности уголовного преследования по которым истек еще в 2017 г. Апелляционным постановлением Верховного суда Республики Башкортостан от 29 января 2020 г. это постановление оценено как законное и обоснованное и оставлено без изменения.

Однако Определением Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26 мая 2021 г. № 77-2263/2021 оба судебных постановления были отменены как не соответствующие требованиям уголовно-процессуального закона.

Суды первой и апелляционной инстанций, рассматривая жалобу Х.А.В., исходили из ч. 2 ст. 27 УПК РФ, на что суд кассационной инстанции резонно указал, что данная норма закона обязывает получать согласие на прекращение уголовного преследования в связи с истечением сроков давности уголовного преследования от подозреваемого, обвиняемого или подсудимого, «то есть лица, в отношении которого уголовное дело уже возбуждено и проводится расследование», тогда как в рассматриваемом случае нет и не может быть не только обвиняемого, но и подозреваемого, хотя и это обстоятельство не всегда учитывают исследователи института давности¹⁰.

Уголовное преследование в отношении Лаврешина М.П. 24 апреля 2018 г. было прекращено за отсутствием события пре-

¹⁰ Куряхов Д.В., Куряхова Т.В. Проблемные вопросы отказа от уголовного преследования по истечении сроков давности // Законодательство и практика. 2016. № 2. С. 53–56.

ступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). В тот же день предварительное следствие по уголовному делу было приостановлено в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого (п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ).

Несмотря на то, что срок давности уголовного преследования в отношении Лаврешина истек еще 17 марта 2018 г., 6 июля 2018 г. руководителем следственного органа оба постановления следователя были отменены, предварительное расследование возобновлено, вследствие чего 23 июля 2018 г. Лаврешин М.П. был привлечен в качестве обвиняемого, 9 августа 2018 г. прокурором утверждено обвинительное заключение и 3 сентября 2018 г. уголовное дело в отношении Лаврешина М.П. поступило мировому судье для рассмотрения по существу.

После возвращения судом уголовного дела прокурору на основании ч. 1 ст. 237 УПК РФ Лаврешиным было подано ходатайство о прекращении дела, а потом жалоба на отказ в его удовлетворении в порядке ст. 125 УПК РФ. Кроме того, Лаврешин указывал на незаконность всех следственных действий и обвинительного заключения после истечения срока давности уголовного преследования.

Судом первой инстанции жалоба Лаврешина была удовлетворена лишь частично. Суд указал, что «следователь не учел, по каким основаниям, предусмотренным уголовно-процессуальным законодательством, обвиняемый просит прекратить уголовное преследование, согласен ли он на прекращение производства по уголовному делу в связи с истечением сроков давности уголовного преследования». В остальном действия следователя не вызвали сомнений ни у первой, ни у апелляционной судебных инстанций. По мнению судей, следователь, как лицо процессуальное, имеет право вести расследование по своему усмотрению и принимать процессуальные решения согласно положениям уголовно-процессуального закона, в том числе и выносить постановления о приостановлении и возобновлении предварительного следствия. Обвиняемый же не указал, какие конкретно следственные действия считает незаконными.

В другом деле Советский районный суд г. Уфы Республики Башкортостан оправдал обвиняемого за неустановлением собы-

тия преступления (п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ) и признал за ним право на реабилитацию (решение 1). По мнению государственного обвинителя, не согласившегося с приговором, суд должен был постановить обвинительный приговор и освободить осужденного от наказания в связи с истечением сроков давности, однако Верховный суд Республики Башкортостан посчитал иначе и, в частности, указал на то, что, поскольку срок уголовного преследования истек до возбуждения уголовного дела, решение о возбуждении дела является незаконным, а следовательно, обвинение основано на недопустимых доказательствах (решение 2).

Таким образом, мы имеем абсолютно разные подходы к оценке законности возбуждения уголовного преследования по истечении срока давности и вытекающих из этого последствий. Какое из решений является правильным? Приведем аргументы.

Для возбуждения уголовного дела, как известно, необходимы законный повод и достаточное основание. Проверка основания для возбуждения уголовного дела включает в себя установление наличия или отсутствия не только признаков преступления, но и обстоятельств, исключающих производство по делу, на что обоснованно указал Верховный суд республики Башкортостан в приведенном выше решении, отмеченном номером 2. Наличие обстоятельств, освобождающих от уголовной ответственности, исключает необходимость установления иных юридически значимых при других обстоятельствах признаков, поэтому исключает возбуждение и осуществление производства по уголовному делу. Именно такой вывод в категорической формулировке и содержится в УПК: *уголовное дело не может быть возбуждено*. Отсюда следует, что возбуждение уголовного дела по истечении срока давности, установленного ст. 78 УК РФ, является незаконным, а значит, незаконны и все последующие процессуальные решения и процессуальные действия.

Принимая решение, отмеченное в целях нашего исследования цифрой 1, Советский районный суд г. Уфы Республики Башкортостан, кроме того, правильно указал, что п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в отличие от ч. 2 ст. 27, не содержит требования о согласии лица на отказ в возбуждении уголовного дела по указанному в нем основанию. Од-

нако, как представляется, не потому, что до возбуждения уголовного дела нет ни подозреваемого, ни обвиняемого, а потому, что наличие или отсутствие согласия не имеет такого юридического значения, как для применения, например, п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК: отказать в возбуждении уголовного дела ввиду отсутствия состава преступления можно только в отношении определенного лица (ч. 1 ст. 148 УПК). Из этого следует, что и в тех случаях, когда лицо, совершившее деяние, срок давности уголовного преследования которого истек, известно, в возбуждении дела должно быть отказано без выяснения обстоятельств этого деяния и отношения лица к принимаемому решению. Лицо, в отношении которого вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, не считается привлекавшимся к уголовной ответственности, именно поэтому оно не нуждается в тех гарантиях, которые предоставлены лицу, которое к уголовной ответственности привлекалось в форме подозрения или обвинения.

Если следовать не только букве, но и духу закона, ст. 27 УПК должна применяться лишь в случае, когда основания для прекращения уголовного дела возникли после его возбуждения. Постановление о возбуждении уголовного дела, вынесенное после истечения срока давности уголовного преследования, подлежит отмене как незаконное, со всеми вытекающими из этого последствиями, на что и должно быть указано в постановлении о прекращении уголовного дела как на основание этого решения. Возбуждение уголовного дела при таких обстоятельствах можно рассматривать как искусственное создание условий для получения согласия подозреваемого или обвиняемого на прекращение дела по нереабилитирующему основанию.

В этой же логике следует рассматривать обязанность следователя, дознавателя прекратить уголовное преследование и в том случае, когда срок давности истек после возбуждения уголовного дела. Ошибкой является попытка представить решение о прекращении уголовного преследования в связи с истечением срока давности как отказ от него. Последнее означает, что должностное лицо, осуществляющее уголовное преследование, имеет право и возможность распоряжаться своими полномочиями, т.е. начинать, прекра-

щать или продолжать уголовное преследование по своему усмотрению, как это предусматривала ст. 6 УПК РСФСР, ставшая предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ в 1996 г., в то время как истечение срока привлечения к уголовной ответственности исключает возможность такого выбора. Если и можно здесь говорить об отказе от уголовного преследования, то лишь на законодательном уровне: от уголовного преследования отказывается не следователь или прокурор, а государство¹¹.

Сказанное дает основание рассматривать не только возбуждение, но и продолжение уголовного преследования после истечения срока давности как незаконное, а значит, незаконными должны быть признаны любые процессуальные действия, связанные с осуществлением уголовного преследования — привлечение в качестве обвиняемого, применение меры пресечения, составление обвинительного заключения, возобновление производства по приостановленному ранее делу, продление срока расследования и т.д. Как неправомерную следует рассматривать и отмену постановления о прекращении уголовного преследования, если истек срок давности.

Обязанность прекратить уголовное преследование по истечении срока давности не может быть обусловлена согласием преследуемого в уголовном порядке лица, поскольку такого условия освобождения от уголовной ответственности нет в ст. 78 УК РФ. Противоречие между ст. 78 УК и ч. 2 ст. 27 УПК РФ должно решаться в пользу нормы материального уголовного права, бесспорно, первичного по отношению к нормам уголовно-процессуального права. Уголовно-процессуальный закон, служащий средством и формой реализации уголовно-правовых отношений, не может вносить коррективы в основания уголовной ответственности. Однако именно это имеет место, поскольку при несогласии лица на прекращение осуществляемого в отношении него уголовного преследования ст. 302 УПК РФ (ч. 8) допускает постановление обвинительного приговора. Очевидное несоответствие этой процессуальной нормы положениям ст. 78 УК РФ вызыва-

¹¹ Келина С.Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. М., 1974. С. 31.

ет к жизни разного рода предложения, направленные на его преодоление. Одни авторы предлагают заменить приговор с освобождением от наказания постановлением об освобождении лица от уголовной ответственности¹². Другие — обвинительным приговором без назначения наказания¹³. Однако в первом случае не ясно, чем отличается постановление об освобождении от уголовной ответственности от постановления о прекращении уголовного дела, второе же не учитывает, что любой обвинительный приговор является решением о виновности, а значит, «процессуальной формой привлечения к уголовной ответственности»¹⁴. Противоречие в столь существенном вопросе между нормами уголовного и уголовно-процессуального права было известно задолго до принятия действующих ныне УК и УПК. Ю.М. Ткачевский писал, что если суд при рассмотрении дела по настоящему обвиняемого придет к выводу о том, что «преступление имело место, то виновное лицо в силу истечения срока давности освобождается от осуждения»¹⁵. Поэтому и предложение о вынесении обвинительного приговора с освобождением от уголовной ответственности¹⁶, фактически отождествляющее уго-

ловную ответственность и наказание, юридически несостоятельно.

Толкование содержащегося в ч. 2 ст. 27 УПК РФ указания на согласие подозреваемого, обвиняемого как условия прекращения уголовного преследования ведет к парадоксальному выводу о том, что отсутствие такового означает добровольное согласие лица предстать перед судом, невзирая на действующее законодательство о сроках давности уголовного преследования, и в конечном счете быть осужденным за совершенное преступление, т.е. привлеченным к уголовной ответственности. Однако в современной системе назначения и принципов уголовного процесса РФ возражение против прекращения уголовного дела по нереабилитирующему основанию может означать только одно — несогласие с основаниями прекращения, но не с самим фактом его прекращения. Положение ч. 2 ст. 27 УПК при всей неудачности этой формулировки может трактоваться исключительно как гарантия права обвиняемого (подсудимого) на отстаивание своей невиновности, в котором он не может быть ограничен страхом перед возможным осуждением, т.е. возложением уголовной ответственности.

Последнее соображение касается игнорирования разницы между прекращением уголовного дела и прекращением уголовного преследования, основанное, очевидно, на произвольном отождествлении производства по уголовному делу и уголовного преследования в рамках этого уголовного дела. Очевидная нетождественность этих понятий означает возможность продолжать производство по уголовному делу после прекращения уголовного преследования, причем не только тогда, когда в деле имеется несколько обвиняемых (ч. 5 ст. 213 УПК), но и когда обвиняемый против применения давности как основания прекращения уголовного дела возражает.

Основываясь на изложенных соображениях, ч. 2 ст. 27 УПК РФ правомерно толковать как требование продолжения производства по уголовному делу без продолжения уголовного преследования, а судебное разбирательство в этом случае, по сути, как форму судебного контроля законности решения органа расследования о прекращении уголовного преследования в части оснований такого решения, иници-

¹² Коробов П.В. Природа норм о давности совершения преступления // Российский судья. 2009. № 11. С. 11.

¹³ Демидова Е.Т. Судебное разбирательство в уголовном процессе: уч. пособие. Самара, 2009. С. 46; Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2014. С. 568 (автор главы — В.В. Дорошков); Загорский Г.И. Постановление приговора... М., 2015. С. 112.

¹⁴ Попова И.П. Обвинительный приговор без назначения наказания в российском уголовном судопроизводстве: дисс. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2017. С. 50.

¹⁵ Ткачевский Ю.М. Давность в советском уголовном праве. М.: Издательство МГУ, 1978.

¹⁶ Кругликов А.П. Конституционные принципы уголовного процесса и некоторые проблемы прекращения уголовных дел и уголовного преследования / А.П. Кругликов, И.А. Бирюкова // Проблемы освобождения от уголовной ответственности и наказания по законодательству Республики Беларусь, России и Украины: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты / под науч. ред. А.В. Лобановой, И.С. Дикарева. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. С. 327–332.

ированного лицом, уголовное преследование которого этим решением прекращено.

Приведенные аргументы наглядно демонстрируют несоответствие между положениями ст. 78 УК и ч. 2 ст. 27 УПК РФ, и обусловленное им несоответствие друг другу ст. 78 и ч. 8 ст. 302 УК РФ. Основанное на различных подходах к понятию уголовная ответственность, противоречивое законодательство порождает противоречивую практику и, как следствие, нарушение прав лиц, необоснованно привлекаемых к уголовной ответственности при отсутствии для этого законных ос-

нований. Для разрешения этого противоречия достаточно исключить из ст. 302 УПК РФ возможность постановления обвинительного приговора после истечения срока давности уголовного преследования, что позволит рассматривать несогласие лица с основанием прекращения производства исключительно как реализацию права на судебную защиту. Постановления суда о прекращении производства по уголовному делу, продолжавшегося по ходатайству обвиняемого, при таком подходе равноценно отказу в реабилитации.

Литература

1. Демидова Е.Т. Судебное разбирательство в уголовном процессе : учебное пособие / Е.Т. Демидова. Самара : Самарский институт бизнеса и управления, 2009. 156 с.
2. Ермолович Я.Н. Уголовная ответственность и уголовно-правовое воздействие / Я.Н. Ермолович // Библиотека криминалиста. 2013. № 6 (11). С. 96–116.
3. Загорский Г.И. Постановление приговора : проблемы теории и практики : учебно-практическое пособие / Г.И. Загорский. Москва : Проспект, 2014. 198 с.
4. Келина С.Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности / С.Г. Келина. Москва : Наука, 1974. 232 с.
5. Коробов П.В. Природа норм о давности совершения преступления / П.В. Коробов // Российский судья. 2009. № 11. С. 11.
6. Кропачев Н.М. Уголовно-правовое регулирование. Механизм и система / Н.М. Кропачев. Санкт-Петербург, 1999. 260 с.
7. Кругликов А.П. Конституционные принципы уголовного процесса и некоторые проблемы прекращения уголовных дел и уголовного преследования / А.П. Кругликов, И.А. Бирюкова // Проблемы освобождения от уголовной ответственности и наказания по законодательству Республики Беларусь, России и Украины: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты / под научной редакцией Л.В. Лобановой, И.С. Дикарева. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2012. С. 327–332.
8. Курганов С. Меры уголовно-правового характера / С. Курганов // Уголовное право. 2007. № 2. С. 60–61.
9. Курыхов Д.В. Проблемные вопросы отказа от уголовного преследования по истечении сроков давности / Д.В. Курыхов, Т.В. Курыхова // Законодательство и практика. 2016. № 2. С. 53–56.
10. Лобанова Л.В. Развитие института освобождения от уголовной ответственности и презумпция невинности / Л.В. Лобанова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2016. Т. 15. № 4 (33). С. 206–211.
11. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / В.К. Бобров [и др.] ; под общей редакцией В.М. Лебедева ; научный редактор В.П. Божьев. 9-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2014. 851 с.
12. Попова И.П. Обвинительный приговор без назначения наказания в российском уголовном судопроизводстве: сущность, основания и порядок постановления : диссертация кандидата юридических наук / И.П. Попова. Иркутск, 2017. 231 с.
13. Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовые отношения и реализация ими задач уголовного права / Б.Т. Разгильдиев ; под редакцией Н.И. Матузова. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1995. 285 с.
14. Ткачевский Ю.М. Давность в советском уголовном праве / Ю.М. Ткачевский. Москва : Изд-во МГУ, 1978. 128 с.
15. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для студентов высших учебных заведений / под редакцией Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : ИНФРА-М : КОНТРАКТ, 2008. 553 с.

Порядок провозглашения приговора. Несовершенство закона и проблемы правоприменителей

Ворожцов Сергей Алексеевич,
доцент кафедры уголовно-процессуального права
Российского государственного университета правосудия,
заслуженный юрист Российской Федерации,
кандидат юридических наук,
судья Верховного Суда Российской Федерации (в почетной отставке)
Slokirmo@yandex.ru

В статье рассматриваются отдельные проблемы, возникающие у судов, рассматривающих уголовные дела, связанные с нормами УПК РФ, регулирующими порядок провозглашения приговора. Автором проводится анализ законодательства, регулирующего правила провозглашения приговора, мнений известных процессуалистов, занимающихся изучением этой темы. В работе проанализированы вопросы, которые наиболее часто возникают в судебной практике, предложены варианты решения некоторых вопросов, касающихся порядка провозглашения итогового судебного решения по уголовному делу, и высказаны предложения по совершенствованию законодательных положений, которые могут дать ответы на эти процессуальные вопросы.

Ключевые слова: провозглашение приговора, объем текста, подлежащего провозглашению, публичность провозглашения итогового процессуального решения.

Приговор — это единственное процессуальное решение, «которым обвиняемый может быть признан виновным в совершении преступления и только им к признанному виновным лицу может быть назначено наказание»¹ или «основной акт правосудия по уголовным делам или как процессуальный акт, в котором в наиболее полной форме реализуется процессуальная функция суда — функция разрешения уголовного дела по существу»².

Именно эти определения, на наш взгляд, и позволяют сделать вывод о том, что приговор является единственным процессуальным документом судебного разбирательства по уголовному делу, который выносится от имени государства и постановляется в строго предусмотренном законом порядке. Этот порядок регулируется ст. 296–309 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) (с учетом некоторых особенностей постановления приговоров по уго-

ловным делам, дознание по которым проводилось в сокращенной форме — ст. 226.9 УПК РФ или при особом порядке судебного разбирательства — ст. 316 УПК РФ).

Заключительным этапом деятельности суда по рассмотрению уголовного дела судом первой инстанции является его провозглашение (ст. 310 УПК). Особенности провозглашения приговора в суде апелляционной инстанции в настоящей статье подробно не рассматриваются и не анализируются.

Итак, после того как суд подпишет приговор, он обязан его провозгласить. Основные положения, касающиеся провозглашения приговора, отражены в ст. 310 УПК РФ, где, в частности, записано, что «после подписания приговора суд возвращается в зал судебного заседания и председательствующий провозглашает приговор. Все присутствующие в зале судебного заседания, включая состав суда, заслушивают приговор стоя (ч. 1 ст. 310 УК РФ).

На первый взгляд, вроде бы из содержащегося в законе указания об алгоритме действий суда все понятно. Однако в практике постоянно возникают вопросы, касающиеся этих установленных в законе правил провозглашения приговора. Очень многих судей интересует, для чего нужно провозглашать приговор

¹ Строгович М.С. Проверка законности и обоснованности судебных приговоров. М.: Издательство Академии наук СССР, 1956. С. 22.

² Уголовный процесс: учебник для вузов / под общ. ред. профессора П.А. Лупинской. М., 1995. С. 372, 374.

в полном объеме, а не частично, ведь приговор будет предоставлен для ознакомления всем заинтересованным участникам процесса в самое ближайшее после его провозглашения время? Почему установлены такие строгие для всех правила выслушивать приговор стоя?

Такие вопросы задают практически все судьи, проходящие обучение в порядке повышения квалификации в Российском государственном университете правосудия. Попробуем в настоящей статье найти разумные подходы для разрешения интересующих судей проблем.

Согласно закону (ст. 310 УПК РФ), все присутствующие в зале судебного заседания, включая состав суда, выслушивают приговор стоя. Применительно к небольшим приговорам, которые могут быть оглашены за 20–30 минут, такое правило вполне допустимо. Но как быть в тех случаях, когда приговоры оглашаются в течение довольно длительного времени (иногда целого дня или нескольких дней)?

На практике суды иногда отходят от такого правила и по объемным приговорам весь приговор или его отдельные части (чаще вводную и резолютивную) провозглашают стоя, а потом разрешают сесть и всем присутствующим в зале судебного заседания.

По смыслу ч. 1 ст. 125 Конституции РФ, ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О статусе судей в Российской Федерации» «правосудие осуществляется судом в лице судей, являющихся носителями судебной власти». Как известно, судебная власть является одной из ветвей государственной власти, из чего следует вывод о том, что при отправлении правосудия судьи действуют не как частные лица, но как представители всего государства. Именно то обстоятельство, что при рассмотрении и разрешении дел суд действует в качестве представителя всего государства, и является основанием постановления приговора именем Российской Федерации. Таким образом, можно предположить, что, закладывая идею о том, что «все должны выслушивать приговор стоя» законодатель пытается дополнительно подчеркнуть важность и, возможно, некоторую торжественность этого момента.

С учетом того, что этот «момент» исчисляется иногда днями и неделями, можно предложить два варианта выхода из ситуации, в которой оказываются суд и участники процесса при длительном провозглашении (заслушивании) приговора.

Первый вариант — изменить формулировку текста закона и исключить из него слова о том, что «приговор провозглашается и выслу-

шивается стоя». На наш взгляд, подобные изменения будут умалять значение суда как органа власти, так и самого приговора, как официального документа, постановленного именем Российской Федерации. И реализация этого варианта вряд ли будет правильно воспринята (в том числе и судебским сообществом).

Второй вариант — провозглашать не весь приговор, а его вводную и резолютивную части (или только резолютивную часть).

Именно этого и хочет добиться судебское сообщество в течение многих последних лет. С подобными инициативами неоднократно выступал Верховный Суд Российской Федерации.

Официально позиция председателя Верховного Суда В.М. Лебедева о том, что «в целях оптимизации рабочего времени судьи необходимо рассмотреть вопрос об оглашении в судебном заседании только резолютивной части приговора» прозвучала в его выступлении еще на VIII Всероссийском съезде судей в декабре 2012 г.³

27 апреля 2017 г. Верховный Суд РФ на заседании Пленума предложил в качестве законодательной инициативы внести изменения в УПК РФ. Пленум Верховного Суда РФ одобрил проект поправок в Уголовно-процессуальный кодекс, в частности, в ч. 7 ст. 241 («Гласность»). По мнению судей Верховного Суда РФ, оглашение только вводной и резолютивной частей приговоров ускорит процедуру, которая подчас затягивается на несколько дней или даже недель.

В проекте федерального закона предложено по-новому изложить положения части седьмой ст. 241 УПК РФ, что должно позволить сократить процедуру оглашения приговора или иного итогового судебного решения, которое в ряде случаев носит неоправданно длительный характер.

В пояснительной записке к вносимому на рассмотрение Государственной Думой и Советом Федерации законопроекту отмечалось: «...судебная практика свидетельствует о том, что положения части седьмой статьи 241 УПК РФ применяются крайне редко, поскольку указанные в данной норме составы, как правило, вменяются в совокупности с другими преступлениями, в отношении которых законом не предусмотрено оглашения лишь вводной и резолютивной частей приговора».

³ Лебедев В.М. Выступление Председателя Верховного Суда РФ на VIII Всероссийском съезде судей. URL: <http://ssrf.ru/siezd-sudiei/9096>

«Однако и по уголовным делам о преступлениях, не перечисленных в данной норме, оглашение приговора, а также иных решений, принятых судом по итогам судебного разбирательства, нередко занимает продолжительное время, иногда до нескольких дней и даже недель, например, по уголовным делам о преступлениях, совершенных группой лиц, с большим числом эпизодов обвинения, а также по «серийным» преступлениям против личности. При этом все присутствующие в зале судебного заседания заслушивают решение стоя, что весьма затруднительно для людей пожилого возраста и лиц, имеющих проблемы со здоровьем.

С учетом этого законопроектом предусматривалось внесение изменений в часть седьмую ст. 241 УПК РФ, в соответствии с которыми суд оглашает вводную и резолютивную части приговора или иного принятого по итогам судебного разбирательства решения по всем уголовным делам. Аналогичный порядок оглашения судебных решений по уголовным делам применительно к итоговым решениям, принимаемым в судах апелляционной и кассационной инстанций, в том числе к апелляционным приговорам, действует с 1 января 2013 г. ... и его реализация на практике в течение уже более четырех лет не вызывает нареканий со стороны граждан, представителей адвокатского сообщества и органов государственного обвинения.

Одновременно в целях сохранения установленных законом гарантий права сторон на подачу мотивированных апелляционных жалоб или представления с учетом оглашения при постановлении приговора или иного итогового судебного решения лишь вводной и резолютивной их частей и установленного статьей 312 УПК РФ срока — 5 суток на вручение их копии — законопроектом предлагается внести изменения в часть первую статьи 389.4 УПК РФ, увеличив срок на апелляционное обжалование судебного решения с 10 до 15 суток⁴.

Как видно из предложений Верховного Суда РФ об оглашении в полном объеме вводной и резолютивной части приговора (в отличие от ранее высказанного мнения его Председателя, полагавшего возможным оглашать только резолютивную часть приговора), на это уйдет чуть больше времени, но не настолько, чтобы на дни или недели затягивать процедуру

оглашения итогового решения по уголовному делу.

По нашему мнению, предложение, высказанное В.М. Лебедевым еще в 2012 г., является более предпочтительным. Практика показывает, что всем присутствующим в зале судебного заседания наиболее важным является услышать, признано ли виновным (или оправдано) то или иное лицо, находящееся на скамье подсудимых, какое наказание ему назначено, удовлетворен ли гражданский иск и некоторые другие процессуальные моменты. При этом, естественно, стоя должна быть выслушана только постановляющая (резолютивная) его часть, а не весь приговор, как это предусмотрено действующим законом.

В случае реализации предложений Верховного Суда РФ, на наш взгляд, будут учтены интересы всех — как самого состава суда, так и всех присутствующих в зале, в том числе и лиц с ограниченными физическими возможностями. Обсуждаемые выше предложения по оптимизации российского уголовного процесса не являются чем-то новым, как в теории уголовного процесса, так и в судебной практике.

Обратимся к законодательству других стран, где этот вопрос давно решен и указание в законе об оглашении не всего приговора, а только его части успешно применяется.

Так, § 268 Уголовно-процессуального кодекса ФРГ (Оглашение приговора) устанавливает, что «приговор оглашается путем зачитывания резолютивной части приговора и раскрытия мотивировочной части приговора. **Раскрытие мотивировочной части приговора осуществляется путем зачитывания или устного сообщения ее существенного содержания.** Зачитывание резолютивной части приговора в любом случае должно предшествовать сообщению мотивировочной части приговора⁵.

Следует отметить, что УПК Германии — один из наиболее стабильных законов, действующих в течение длительного времени (принят 1 февраля 1877 г.), и во все времена эта норма (правила провозглашения приговора) не вызвала сомнений в обществе. «УПК Германии в своем историческом развитии проделал долгий путь. Главными причинами, объясняющими, почему он смог пережить четыре государственных режима (Германскую империю, Веймарскую республику, фашистскую диктатуру, республику ФРГ, в которой он действует сейчас), являются его системность,

⁴ URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-27042017-n-13/>

⁵ URL: https://pravo.org.ua/files/_%281%29.pdf

тщательная разработка важнейших законодательных положений при его принятии, а также достаточно гибкий характер содержащихся в нем правовых норм, позволяющий корректировать и дополнять их, не разрушая структуру Кодекса в целом... концептуальные основы немецкого УПК, система его принципов, круг участников процесса, положения о доказывании в целом не претерпели существенных изменений, в чем и заключается заслуга разработчиков данного Кодекса, помимо всего прочего, оказавшего еще и колоссальное влияние на правовые системы других стран»⁶.

Мы не будем обсуждать все достоинства и недостатки этого Закона известного демократического государства Европы, но считаем, что лучшее из его содержания можно взять за основу для совершенствования национального законодательства в сфере уголовного судопроизводства. Можно привести пример и из уголовно-процессуального закона нашего ближайшего «соседа» — Республики Казахстан.

Согласно ст. 402 УПК РК (провозглашение приговора) «после подписания полного текста приговора председательствующий возвращается в зал судебного заседания и стоя провозглашает приговор. Все присутствующие в зале судебного заседания выслушивают приговор стоя. **Если текст приговора большого объема**, председательствующий вправе при его оглашении делать кратковременные перерывы, после чего продолжить оглашение всего текста приговора **либо огласить только вводную и резолютивную части приговора**»⁷.

Как из первого, так и из второго примера видно, что изготавливается полный текст приговора, но провозглашается (или предостав-

ляется возможность провозгласить его) не в полном объеме, что, несомненно, служит оптимизации процесса без ухудшения его качества.

Необходимо отметить, что не все согласны с высказанными выше предложениями по оптимизации работы судов. Нашлись и ярые противники инициативы. Например, советник Федеральной палаты адвокатов Нвер Гаспарян высказывал мнение, что «Законопроект вредный для интересов правосудия, он позволяет облегчить деятельность судей ценой ущемления прав участников уголовного судопроизводства как со стороны защиты, так и со стороны обвинения. По мнению Гаспаряна, «объемных приговоров, которые приходится зачитывать днями и тем более неделями, очень мало, и из-за редких исключений менять само правило не имеет никаких разумных оснований. Можно было предусмотреть оговорку именно для больших приговоров, при этом оставляя саму процессуальную норму неизменной»⁸.

Но даже из этих возражений видно, что провозглашение в неполном объеме возможно. Правда, автор критики предлагаемых в закон изменений не указывает, что может являться критериями определения «**больших приговоров**».

На наш взгляд, их и не нужно придумывать, а требования закона по провозглашению приговора должны быть едиными для всех этих итоговых документов, которые суд выносит по результатам рассмотрения уголовного дела (как в суде первой, так и апелляционной инстанции).

Представляется, что в случае реализации законодателем высказанных в настоящей статье предложений по оптимизации некоторых норм УПК РФ, регулирующих заключительные стадии работы суда по рассмотрению уголовного дела, это позволит снизить нагрузку на суды (без ущемления каких-либо прав участников процесса).

⁶ URL: <https://pravo.hse.ru/data/2012/11/14/1248165631/Trudi-1-12last.pdf>; Трефилов А.А. Эволюция системы Уголовно-процессуального кодекса Германии 1877 года (до 90-х годов XX века) // Труды молодых исследователей по сравнительному праву. 2012. № 1 (14).

⁷ URL: <https://online.zakon.kz/Lawyer>

⁸ URL: <https://pravo.ru/news/view/140920/>

Литература

1. Строгович М.С. Проверка законности и обоснованности судебных приговоров / М.С. Строгович. Москва : Изд-во Академии наук СССР, 1956. 319 с.
2. Трефилов А.А. Эволюция системы Уголовно-процессуального кодекса Германии 1877 года (до 90-х годов XX века) / А.А. Трефилов // Труды молодых исследователей по сравнительному праву. 2012. № 1. С. 38–40.
3. Уголовный процесс : учебник для вузов / А.Б. Алексеева, В.А. Давыдов, М.С. Дьяченко [и др.] ; под общей редакцией П.А. Лупинской. Москва : Юрист, 1995. 544 с.

Меры пресечения в отношении несовершеннолетних в российском уголовном судопроизводстве

Симагина Наталья Анатольевна,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Юридического института имени Михаила Михайловича Сперанского
Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых,
кандидат юридических наук
simagina.n@mail.ru

Статья посвящена исследованию мер пресечения в отношении несовершеннолетних. Особое внимание уделено мерам пресечения, не связанным с лишением свободы.

Ключевые слова: несовершеннолетний, меры пресечения, преступление, обвиняемый (подозреваемый), личность.

Лица, не достигшие совершеннолетнего возраста, всегда находились под особой защитой со стороны государства. Указанное обстоятельство обусловлено стремлением законодателя в большей степени обеспечить защиту прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних участников судопроизводства.

Так, известным фактом является то, что нередко несовершеннолетние, совершившие преступления в подростковом возрасте, практически трудно поддаются дальнейшему исправлению, повторно совершая общественно опасные деяния.

На сегодняшний день преступность несовершеннолетних представляет собой глобальную проблему, несущую угрозу развитию и жизнеспособности общества и государства в целом. Сущность данной проблемы заключается в том, что совершаемые несовершеннолетними лицами преступные деяния нередко отличаются жестокостью, дерзостью и повышенной общественной опасностью. Так, за январь — декабрь 2021 г. несовершеннолетними совершено 29 126 преступлений (3,4%), за 2020 г. показатели составили 33 575 преступлений (3,9%), а 2019 г. — 37 953 (4,3%)¹. Исходя из вышеуказанных данных, можно проследить тенденцию в направлении снижения количества преступлений. Это свидетельствует о необходимости более внимательного отношения к мере пресечения,

избираемой в процессе производства по уголовному делу, дабы гарантировать надлежащее поведение несовершеннолетнего лица, привлекаемого к уголовной ответственности, не только в период до постановления приговора, но и последующего более рационального воздействия на него наказания.

В то же время можно выделить ряд регионов с наибольшим удельным весом совершенных ими преступлений (от общего числа выявленных лиц): Еврейская АО (6,4%), Магаданская область (6,3%), Новгородская область (6,0%), Республика Тыва (5,6%), Республика Карелия (5,5%), Иркутская область, Забайкальский край и Новосибирская область (5,3%), Республика Бурятия (5,2%), Кемеровская область — Кузбасс (5,0%)².

Указанные выше показатели хоть и не сравнимы с показателями взрослой преступности, однако, учитывая психологические особенности формирования личности у таких несовершеннолетних, совершенно очевидна необходимость проведения ряда профилактических мероприятий, направленных на недопущение совершения указанными лицами повторных неправомерных деяний и окончательного их становления на путь криминального развития.

Одним из эффективных средств борьбы с показателями причастности несовершеннолетних к совершению общественно опасных

¹ Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://xn--blaew.xn--plai/reports/1/> (дата обращения: 09.01.2021).

² Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://xn--blaew.xn--plai/reports/1/> (дата обращения: 09.01.2021).

деяний является прежде всего профилактика совершения данных преступлений со стороны надзорных органов. Таким образом, можно сделать вывод о том, что российским законодателем особое внимание уделяется участию несовершеннолетних лиц в уголовном судопроизводстве и, в частности, применению к ним мер пресечения.

Особенности осуществления уголовного процесса в отношении несовершеннолетних связаны с установлением дополнительных обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу³.

Вопрос избрания «правильной» меры пресечения, особенно в отношении несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых), до сих пор остается актуальным и спорным.

Глава 50 Уголовно-процессуального закона «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних» является дополнительной гарантией их защиты, а также отражает возрастные и психологические особенности личности⁴. Уголовно-процессуальное законодательство закрепляет, что в каждом случае при избрании меры пресечения несовершеннолетнему нужно обсудить возможность отдачи его под присмотр в порядке, установленном ст. 105 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) (ч. 2 ст. 423)⁵. При этом само слово «обсудить» не трактуется законодателем. С кем, в какой форме и как должен проходить процесс «обсуждения», в статье не указано.

Что же касается содержания под стражей, то это мера, носящая исключительный характер, и она должна применяться в кратчайший срок.

³ Учитываются такие обстоятельства, как возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения; условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности; влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц. Также устанавливаются психическое развитие несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) для установления возможности восприятия последним в полной мере фактического характера и общественной опасности своих действий (бездействия) либо руководить ими (ч. 1, 2 ст. 421 УПК РФ).

⁴ Вместе с тем законодателем уделено недостаточно внимания применению к несовершеннолетним лицам мер пресечения.

⁵ Это обусловлено тем, что содержанием данной меры пресечения можно назвать положительное активное предупредительное и сдерживающее воздействие на подростка со стороны лица или лиц, взявших его под присмотр, с целью обеспечения его надлежащего поведения.

Содержание под стражей должно быть по возможности заменено на другие альтернативные меры. Сам перечень мер пресечения закреплен в главе 13 УПК РФ. Из 8 мер пресечения только одна не применяется к несовершеннолетним, а именно — наблюдение командования воинской части⁶, в силу недостижения ими призывного возраста (18 лет). Следовательно, мера пресечения для несовершеннолетнего выбирается из общего перечня мер пресечения, без учета специфики его процессуального положения.

Особое значение имеет тот факт, что отдельными зарубежными странами романо-германской правовой семьи (ближнее зарубежье) в УПК включена система мер пресечения, применяемых исключительно к несовершеннолетним (например, глава 60 УПК Республики Узбекистан). А в Грузии принят отдельный кодифицированный нормативный правовой акт — Кодекс о правосудии в отношении несовершеннолетних.

На наш взгляд, в первую очередь уполномоченное лицо при расследовании уголовного дела должно устанавливать данные о личности несовершеннолетнего, стойкости его взглядов и привычек, его поведении как во время совершения преступления, так и после, его отношение к содеянному. При рассмотрении данного направления немаловажным является и то, что лицо, не достигнув определенного возраста, не может быть окончательно сформировано с точки зрения физиологии и психологии, в связи с чем невозможно сопоставлять данное лицо с взрослой личностью человека. Также надо обязательно обращать внимание на отличительные черты психологического плана, которые в свою очередь неразрывно связаны с особенностями уголовно-процессуального характера, проявляются в своей совокупности и призваны к недопущению нанесения травм психике несовершеннолетнего.

Результативность меры пресечения в виде присмотра ученые-процессуалисты оценива-

⁶ Данная мера пресечения, как правило, избирается только в отношении военнослужащих срочной службы. Хотя существует точка зрения, что возможно избрание рассматриваемой меры пресечения и в отношении лиц, не достигших призывного возраста, так, здесь речь идет о курсантах военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования (см. более подробно: Хвостова А.В. Проблемы применения мер пресечения к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2021. № 4. С. 97–101).

ют неоднозначно. В судебной практике «недоверие» к названной мере пресечения объясняется сложностью прогнозирования ожидаемого посткриминального поведения несовершеннолетнего. Родители, опекуны и попечители несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), которые до момента совершения им преступления осуществляли воспитание, способны обеспечить надлежащее поведение с разной степенью рациональности. Законом также не обозначены критерии, по которым возможно определить, что конкретное лицо заслуживает доверия, а также чье доверие должно заслужить данное лицо: представителей стороны защиты или стороны обвинения⁷. В связи с размытостью формулировки теории сходятся во мнении, что таковыми могут быть признаны любые лица, не входящие в близкое окружение. Это подразумевает усложнение процедуры избрания рассматриваемой меры пресечения, поскольку требует составления ряда соответствующих запросов и определенного ресурса времени. Кроме того, открытым остается вопрос о процессуальном статусе «другого лица», на которое возлагаются обязанности по присмотру. УПК РФ не рассматривает его как участника уголовного процесса, хотя наличие ряда прав и обязанностей у такого лица очевидно. Показательны в этой связи результаты научного исследования И.С. Тройниной, содержащие вывод о том, что в среднем рассматриваемая мера пресечения избирается примерно в 3% случаев от общего количества избранных мер пресечения⁸.

Также значительным пробелом в уголовно-процессуальном законодательстве является отсутствие нормативных положений о согласии несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого на избрание рассматриваемой выше меры пресечения, ведь бывают ситуации, когда между родителями и детьми возникают серьезные разногласия. И при наличии согласия родителей, но при отсутствии согласия подростка цель присмотра не будет достигнута. В связи с этим представляется целесообразным доба-

вить в ст. 105 УПК РФ ч. 1¹ следующего содержания: «Избрание в качестве меры пресечения присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым допускается лишь с его согласия»⁹.

На практике, конечно, применяется еще часто подписка о невыезде (или обязательство о явке) и меры пресечения, избираемые в судебном порядке, так как для избрания присмотра не всегда находятся заслуживающие доверия лица или родственники, готовые возложить на себя обязательства, налагаемые данной мерой пресечения.

Личное поручительство применяется крайне редко, при этом в отношении несовершеннолетних указанная мера пресечения практически не применяется. Это связано с тем, что в отношении указанных лиц применяется присмотр, который содержит в себе черты личного поручительства.

Что же касается залога, то в отношении несовершеннолетних он также не имеет места. Это обусловлено тем, что сам несовершеннолетний не имеет возможности внести сумму залога в связи с тем, что не работает и находится на иждивении родителей (законных представителей), у которых тоже, как правило, нет финансовой возможности внести залог.

Далее перейдем к мерам пресечения, которые наиболее чаще избираются в отношении несовершеннолетних в судебном порядке. Так, статистические данные свидетельствуют, что на территории Российской Федерации в отношении несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых мера пресечения в виде заключения под стражу в 2018 г. избиралась в 845 случаях, в 2019 г. — в 835 и в 2020 г. — в 751 случае. Домашний арест как мера пресечения применялся в 2018 г. — в 176, в 2019 г. — в 237 и в 2020 г. — в 198 случаях, запрет определенных действий избирался в отношении несовершеннолетних в 2018 г. в 6 случаях, в 2019 г. — в 34 и в 2020 г. — в 39 случаях¹⁰. Исходя из вышеуказанных данных можно сделать вывод о том, что в большинстве случаев избирается самая строгая мера пресечения — заключение под стражу. Домашний арест занимает второе место, а запрет определенных действий — третье.

⁷ Абрамов В.А., Никонович С.Л., Гапонова В.Н. Особенности избрания меры пресечения несовершеннолетнему подозреваемому (обвиняемому) // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 1 (13). С. 115–121.

⁸ Тройнина И.С. Задержание по подозрению в совершении преступления и применение мер пресечения в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2013. С. 17.

⁹ Симагина Н.А. Меры пресечения и обстоятельства, учитываемые при их избрании (теория и современная практика) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 81.

¹⁰ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671> (дата обращения: 09.01.2021).

Рассмотрим особенности, которые возникают при избрании мер пресечения в отношении несовершеннолетних. Так, ограничения, налагаемые запретом определенных действий, в целом соответствуют ограничениям, предусмотренным домашним арестом, с одним исключением — лицо не обязано постоянно находиться дома.

При назначении меры пресечения в виде запрета определенных действий¹¹ в отношении подростков должны учитываться следующие обстоятельства: во-первых, избрание такой меры не должно лишать несовершеннолетнего возможности получить основное или дополнительное образование, во-вторых, избранная мера не должна отразиться на его общении с родителями либо с иными родственниками, за исключением случаев оказания такими лицами негативного воздействия на развитие подростка и вовлечения его в совершение антиобщественных деяний, в-третьих, при избрании запрета определенных действий несовершеннолетний не должен лишаться конституционного права на досуг и отдых.

Что же касается меры пресечения в виде домашнего ареста, то при недостаточности избрания мер пресечения в виде присмотра, подписки о невыезде, его избрание обеспечит нахождение несовершеннолетнего в полной изоляции от общества с возложением на него ограничений и запретов, но в то же время подросток останется в привычной для него среде, в жилом помещении, в котором он проживает. Однако в таких ситуациях необходимо учитывать наличие неблагоприятных обстоятельств, таких как социально-бытовые условия проживания, взаимоотношения с родителями и иными лицами, с которыми несовершеннолетний будет находиться.

Об исключительности случая, в силу которого уполномоченное лицо вынуждено ходатайствовать перед судом о заключении под стражу несовершеннолетнего подозреваемого или обви-

няемого, может свидетельствовать объективная невозможность присмотра за несовершеннолетним со стороны указанных лиц в силу того, что эти лица не смогут обеспечить надлежащее поведение несовершеннолетнего в ходе предварительного расследования и его явку к уполномоченному лицу по причине отсутствия воздействия на несовершеннолетнего и отсутствия авторитета у указанных лиц перед ним. Это должно быть отражено в характеристиках, протоколах допросов указанных лиц и соседей по месту жительства несовершеннолетнего, родственников, иных близких к семье несовершеннолетнего лиц, его друзей, одноклассников, сокурсников, а также учителей, инспекторов по делам несовершеннолетних, членов комиссий по делам несовершеннолетних, где он мог состоять на учете.

Следовательно, правоприменителю при избрании меры пресечения в отношении несовершеннолетнего прежде всего необходимо обращать внимание на психологические особенности лица, возможность ограничения конституционных прав путем избрания меры пресечения, не связанной с изоляцией от общества. Пристальное внимание к данному вопросу обусловлено тем, что соблюдение прав несовершеннолетнего требует дополнительных мер реагирования со стороны правоохранительных органов, а также получения большего объема информационных данных в отношении него. Кроме того, права лиц, рассматриваемых в данной статье, — это приоритетное направление законодательства международного уровня.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что законодатель не уделил достаточного внимания регулированию института мер пресечения в отношении несовершеннолетних. При избрании в отношении них меры пресечения необходимо учитывать ряд обстоятельств, а именно характеристику несовершеннолетнего, его психологические и физические особенности, характер совершенного деяния и т.д. Для более рационального избрания и применения мер пресечения следует внести предложенные в статье изменения и дополнения в действующий уголовно-процессуальный закон.

¹¹ Симагина Н.А. Обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий // Адвокатская практика. 2020. № 3. С. 42–46.

Литература

1. Абрамов В.А. Особенности избрания меры пресечения несовершеннолетнему подозреваемому (обвиняемому) / В.А. Абрамов, С.А. Никонович, В.Н. Гапонова // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 1 (13). С. 115–121.
2. Симагина Н.А. Обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий / Н.А. Симагина // Адвокатская практика. 2020. № 3. С. 42–46.
3. Тройнина И.С. Задержание по подозрению в совершении преступления и применение мер пресечения в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых: вопросы теории и практики : автореферат диссертации кандидата юридических наук / И.С. Тройнина. Воронеж, 2013. 23 с.

Доля собственника общего имущества многоквартирного дома: подходы к ее определению

Коваленко Юлия Николаевна,
аспирант кафедры гражданского права
юридического института Иркутского государственного университета
kovalenko@legallight.org

Установлено, что для реализации эффективных решений собраний собственников в праве общей долевой собственности крайне важно правильно определить долю в праве общей собственности, поскольку от этого зависит единый и понятный способ подсчета голосов при принятии решений и распределение бремени содержания общего имущества.

Обоснован вывод о том, что при расчете доли необходимо принимать во внимание соотношение размера площади определенного помещения к общей площади всех жилых и нежилых помещений в совокупности, не учитывая общее имущество многоквартирного дома, в связи с чем рекомендовано внести изменения в п. 1 ст. 37 ЖК РФ.

Ключевые слова: решение собрания, общее собрание собственников, общая долевая собственность, общее имущество многоквартирного дома, доля в праве общей собственности.

Гражданско-правовое сообщество — это правовая общность, получившая легальное закрепление, но не имеющая определения и напрямую не названная в качестве субъекта гражданского права. Следует отметить разъяснения Верховного Суда Российской Федерации (далее также — РФ)¹, в которых указано, что гражданско-правовым сообществом выступает конкретная группа лиц, у которых имеются полномочия на принятие решений, вызывающих согласно закону гражданско-правовые последствия. Такие последствия носят обязательный к исполнению характер как для лиц, имевших право на участие в собрании, так и для прочих лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений.

Приведенная дефиниция четко указывает на один из основных признаков гражданско-правового сообщества, определяющий порядок взаимодействия всех участников сообщества, — это вытекающая из закона способность принимать такие решения, на основании которых возникают гражданско-правовые последствия.

Пунктом 1 ст. 181.2 Гражданского кодекса РФ установлено, что для принятия решений необходимо наличие голосов большинства принимающих участие в собрании лиц, с одновременным условием присутствия на собрании свыше половины участников гражданско-правового сообщества. Способность принимать решение не является абстракцией, определяющей лишь потенциальную возможность участников гражданско-правового сообщества принимать решение, и становится реальной только тогда, когда она обеспечена наличием кворума для проведения собрания и для принятия решения. Соответственно, поскольку кворум для проведения собрания и кворум для принятия решения могут быть установлены только путем подсчета числа и количества голосов участников гражданско-правового сообщества, последнее представляется чрезвычайно важным для принятия решений участниками гражданско-правового сообщества и, следовательно, для существования самого гражданско-правового сообщества как такового.

Не вызывает сомнений, что объединение долевых собственников относительно общего имущества многоквартирного дома принадлежит к гражданско-правовому сообществу, наделенному способностью принимать решения, а потому

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2015. 30 июня.

правильное определение долей сосособственников является ключевым для такого сообщества с позиции голосования на собрании и принятия решения.

Аналогично общим собраниям других сообществ определение числа голосов, которое приходится на каждого сосособственника на общем собрании, зависит от степени его участия в таком сообществе (в количественном выражении); в данном случае — от размера его доли в праве общей собственности (п. 3 ст. 48 Жилищного кодекса РФ).

Как следует из пункта 1 ст. 37 Жилищного кодекса РФ, доля сосособственника определяется пропорционально размеру общей площади принадлежащего такому сосособственнику помещения в доме. В Жилищном кодексе РФ не определена категория, относительно чего (общей площади дома, общей площади жилых и нежилых помещений, общей площади только жилых помещений) осуществляется определение доли в праве общей собственности на общее имущество дома: отмечается только, что для доли в праве собственности предусматривается ее прямая пропорциональность площади помещения конкретного сосособственника.

Также стоит отметить, что Вводным законом допускается расчет доли в праве общей собственности в ином порядке и иным способом, нежели установлено в п. 1 ст. 37 Жилищного кодекса РФ, но только в том случае, если решение собрания сосособственников, определяющее долю сосособственников «по-иному», принято до вступления в силу Вводного закона². Очевидно, что такой механизм невозможен после 13 января 2005 г.

Высший Арбитражный Суд РФ в своих разъяснениях³ подчеркивал, что суд вправе рассчитать долю в праве общей собственности на общее имущество не в соответствии с п. 1 ст. 37 Жилищного кодекса РФ, когда помещение по объему на единицу

площади характеризуется значительными отличиями в соответствии с аналогичными показателями по прочим помещениям. Этим не устраняется, а, напротив, усугублено неоднозначное и не единообразное правоприменение нормы п. 1 ст. 37 Жилищного кодекса РФ.

Проблема правильного определения доли в общем имуществе влияет не только на определение кворума для участия в собрании и кворума для принятия решения, но и на определение доли участия в расходах на содержание. Например, обязательные расходы, которые направлены на надлежащее содержание общего имущества дома, за которые ответственен сосособственник, рассчитываются исключительно в соответствии с размером доли сосособственника, что прямо указано в п. 2 ст. 39 Жилищного кодекса РФ. Стоит отметить новые требования Росреестра⁴ о наличии в Едином государственном реестре недвижимости данных о размере долей и информации о реквизитах документов, на основании которых осуществляется количественное определение размера доли, что также требует формальной определенности по рассматриваемому вопросу.

В связи с этим нормы, регулирующие порядок установления доли в праве общей долевой собственности на общее имущество, нуждаются в дальнейшем совершенствовании. Многими цивилистами ставится под сомнение справедливость определения доли в зависимости от площади помещения. Как отмечается А.В. Егоровым и М.А. Церковниковым, такой способ расчета не является бесспорным, что подтверждается иностранным опытом.

² Федеральный закон от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. I). Ст. 15.

³ Постановление Пленума ВАС РФ от 23 июля 2009 г. № 64 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров о правах сосособственников помещений на общее имущество здания» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 9.

⁴ Приказ Росреестра от 1 июня 2021 г. № П/0241 «Об установлении порядка ведения Единого государственного реестра недвижимости, формы специальной регистрационной надписи на документе, выражающем содержание сделки, состава сведений, включаемых в специальную регистрационную надпись на документе, выражающем содержание сделки, и требований к ее заполнению, а также требований к формату специальной регистрационной надписи на документе, выражающем содержание сделки, в электронной форме, порядка изменения в Едином государственном реестре недвижимости сведений о местоположении границ земельного участка при исправлении реестровой ошибки» (зарегистрировано в Минюсте России 16 июня 2021 г. № 63885) // СПС «Консультант-Плюс».

Так, в Законе о жилищной собственности Германии право голоса зависит от общего количества участвующих лиц (расчет по головам). По соглашению собственников может быть установлено иное, например, в соответствии с долей в праве на общее имущество. Иной вариант: количество голосов определяется поквартирно (одна квартира или одно нежилое помещение — один голос), тем самым из расчета количества голосов исключаются гаражи и парковочные места. На особенно большие помещения может приходиться двойной или тройной голос⁵.

Гармонично оформить право долевой собственности очень сложно, поскольку общее и индивидуальное противоречат друг другу. Во-первых, сообщество должно быть способным к выполнению своих функций, что возможно только при подтверждении сообществом принципа принятия решений большинством голосов. Во-вторых, при этом не должны умаляться интересы сособственников, которые вынуждены присоединяться к воле большинства⁶.

Конституционным Судом РФ рассматривались обращения граждан, которые полагали справедливым и необходимым рассчитывать количество голосов сособственников и долю в праве на общее имущество дома от числа граждан, проживающих в квартире на законном основании⁷. Для последнего характерно противоречие пункту 1 ст. 48 Жилищного кодекса РФ, а также самой сути общего собрания сособственников, поскольку речь может идти только о гражданско-правовом сообществе *сособственников*, а не иных лиц, потенциально заинтересованных в при-

нятии тех или иных решений, поскольку только сособственники могут определять судьбу принадлежащего им общего имущества.

Некоторым ученым представляется верным, что при проведении голосования каждому собственнику следует предоставить один голос. Указанная позиция разделяется В.Д. Рузановой⁸, И.А. Фаршатовым⁹, полагающими, что для одного собственника характерен один голос, что выступает в качестве максимально справедливого закрепления «права большинства». Возможно, такая позиция действительно является справедливой в части порядка принятия решений, но очевидный недостаток данной позиции заключается в невозможности ее применения к перераспределению расходов на содержание общего имущества.

На практике изменение размера доли сособственника по соглашению всех или отдельных сособственников помещений не допускается¹⁰. Так, Двадцать первый арбитражный апелляционный суд в постановлении от 21 января 2019 г. по делу № А83-18725/2017 установил, что на внеочередном собрании собственников принято противоречащее закону, в том числе ст. 48 Жилищного кодекса РФ, решение о методике расчета голосов, где у одного собственника — один голос. Суд признал, что общее собрание является ничтожным в силу закона.

Верховный Суд Российской Федерации подтвердил ничтожность условия договора об установлении взноса на содержание и текущий ремонт общего имущества в размере, который несоизмерим с долей собственника помещения в общем имуществе (определение от 27 августа 2020 г. № 306-ЭС20-12706).

⁵ Егоров А.В., Церковников М.А. Права на пространство в здании: Комментарий к постановлению Пленума ВАС РФ от 23 июня 2009 г. № 64 // Вестник ВАС РФ. 2010. № 2. С. 80.

⁶ Филатова У.Б. Решение собрания сособственников: сравнительно-правовое исследование // Сибирский юридический вестник. 2018. № 1 (80). С. 70.

⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 20 июня 2006 г. № 238-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Смольской Елены Фридриховны на нарушение ее конституционных прав частью 3 статьи 48 Жилищного кодекса Российской Федерации» // Текст определения официально опубликован не был. URL: <https://base.garant.ru/1779922/> (дата обращения: 13.10.2021).

⁸ Рузанова В.Д. Правомочия собственников помещения в отношении общего имущества многоквартирного дома и управление таким домом: Соотношение правовых конструкций // Законы России. Опыт, анализ, практика. 2006. № 10. С. 138.

⁹ Фаршатов И.А. Комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Городец, 2006. С. 144.

¹⁰ Постановление Пленума ВАС РФ от 23 июля 2009 г. № 64 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров о правах собственников помещений на общее имущество здания» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 9.

На наш взгляд, предложенное законодательное регулирование (количество голосов зависит от общей площади принадлежащего каждому сособственнику индивидуально-определенного помещения) является неким компромиссом, позволяющим учитывать комплекс прав и обязанностей сособственников относительно общего имущества многоквартирного дома, степень нагрузки, осуществляемой каждым сособственником на общую инфраструктуру МКД.

Многие ученые возражают относительно предложенной в Жилищном кодексе РФ формулы подсчета голосов сособственников¹¹.

Так, В.Д. Рузанова справедливо отмечает большое практическое значение такого расчета, так как на основе рассматриваемых категорий и формируется практическая возможность собственников реализовать полномочия и определить, в каком объеме они имеют обязанности. При этом трудно оспорить данную позицию, что в соответствии с п. 1 ст. 37 Жилищного кодекса Российской Федерации данный вопрос решается чрезмерно сложно. На основании введенного термина пропорциональности к некоему неизвестному критерию ситуация лишь усугубляется, затрудняется правоприменение упомянутой нормы¹².

Анализ судебной практики показывает отсутствие единообразия в вопросе определения долей в общем имуществе. Так, в апелляционном определении Свердловского областного суда от 16 октября 2018 г. по делу № 33-17338/2018 доли собственников определялись из расчета: площадь помещения, принадлежащего собственнику, х 100: *общую площадь всех жилых и нежилых помещений в доме*.

Из определения Свердловского областного суда от 13 сентября 2011 г. по делу № 33-12603/2011, апелляционного определения Омского областного суда от 14 августа 2013 г. по делу № 33-5347/2013: доля

собственников в общем имуществе определялась из расчета: *общая площадь квартир собственников, принявших участие в голосовании / общую площадь здания* * 100%.

Так же предлагается определять долю, включая не только площадь всех помещений, относящихся к общему имуществу многоквартирного дома, но и площадь земельного участка, оборудования и т.п.

В некоторых случаях, когда речь идет о нежилом помещении, расположенном в пристроенном к многоквартирному дому административном здании, собственник такого помещения заинтересован в том, чтобы нести расходы только в части общего имущества, относящегося к административному зданию, но не к многоквартирному дому в целом. Суды придерживаются позиции, что бремя содержания собственником своего собственного имущества включает не только расходы по содержанию непосредственно нежилых помещений и иных помещений в административной части, но и часть эксплуатационных расходов всего здания МКД и прилегающей территории (определение ВС РФ от 2 октября 2020 г. № 306-ЭС20-13157).

В апелляционном определении Московского городского суда от 6 марта 2013 г. по делу № 11-2973/2013 при рассмотрении иска ТСЖ к гражданину о взыскании задолженности по оплате жилищно-коммунальных услуг суд установил, что расчет доли был определен ТСЖ неправильно, в связи с чем отказал в иске. В данном деле оспаривался порядок исчисления доли ответчика в расходах на содержание общего имущества. Доля определена судом исходя из соотношения площади помещения собственника к *площади помещений всех собственников, за вычетом общего имущества*.

Названный подход представляется нам верным. Доля в праве выступает в качестве определенной *идеальной категории, которая применяется для того, чтобы обозначить права определенных лиц в имуществе, которым владеют несколько лиц без возможности разделения такого имущества*¹³.

Вызывает дискуссии предложенная законодателем модель регулирования, кото-

¹¹ Дроздов И.А. Обслуживание жилых помещений: Гражданско-правовое регулирование. М., 2006. С. 177.

¹² Рузанова В.Д. Правомочия собственников помещения в отношении общего имущества многоквартирного дома и управление таким домом: Соотношение правовых конструкций // Законы России. Опыт, анализ, практика. 2006. № 10. С. 119.

¹³ Бабаев А.Б., Бевзенко Р.С., Белов В.А., Тарасенко Ю.А. Практика применения Гражданского кодекса РФ части первой / под общ. ред. В.А. Белова. М.: Издательство «Юрайт», 2010.

рая де факто наделяет большим объемом прав при голосовании и принятии решения на общем собрании собственников тех, чьи индивидуально-определенные помещения больше. При этом оправданность таких больших правомочий, с учетом того, что сособственники пользуются общим имуществом в основном в равной степени, ставится под сомнение. Иные способы определения долей (одно помещение — один голос; установление многоступенчатого варианта определения долей) либо не учитывают возможность более интенсивной нагрузки на общее имущество со стороны собственников, имеющих большие помещения, либо неоправданно усложняют порядок подсчета долей, что на практике скажется на невозможности принятия любых решений собраний.

Размер доли не соответствует фактической площади помещения, а является категорией, относительной площади помещений других собственников. При этом, поскольку собственники голосуют в пределах принадлежащей им доли в общем имуществе, следует предположить, что совокупное число голосов собственников должно быть равно ста процентам, не больше и не меньше. Если долю определять пропорционально всей площади здания (многоквартирного дома), а тем более с включением площади земельного участка, площади оборудования, то даже если на общем собрании будут присутствовать

все собственники, совокупный размер их долей будет существенно менее ста процентов, что представляется нелогичным и требует переосмысления законодательно оформленного.

В результате проведенного исследования можно обозначить следующие выводы:

1. Определение размера доли в праве общей долевой собственности на общее имущество в многоквартирном доме является ключевым элементом способности принимать юридически значимые решения долевыми собственниками как признанным гражданско-правовым сообществом.

2. Доля каждого собственника в общем имуществе должна определяться по следующей формуле: S (площадь) помещения отдельного собственника / S (площадь) жилых и нежилых помещений всех собственников (без учета общего имущества многоквартирного дома, земельного участка, прилегающей территории и т.п.).

3. Обоснована необходимость внести изменение в п. 1 ст. 37 Жилищного кодекса РФ и изложить его в следующей редакции:

Доля в праве общей собственности на общее имущество в многоквартирном доме собственника помещения в этом доме пропорциональна размеру общей площади указанного помещения относительно площади жилых и нежилых помещений всех собственников, без учета площади общего имущества многоквартирного дома.

Литература

1. Бабаев А.Б. Практика применения Гражданского кодекса РФ части первой / А.Б. Бабаев, Р.С. Бевзенко, В.А. Белов, Ю.А. Тарасенко ; под общей редакцией В.А. Белова. Москва : Юрайт, 2010. 1161 с.
2. Дроздов И.А. Обслуживание жилых помещений: Гражданско-правовое регулирование / И.А. Дроздов. Москва : Статут, 2006. 233 с.
3. Егоров А.В. Права на пространство в здании. Комментарий к постановлению Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 64 / А.В. Егоров, М.А. Церковников // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. 2010. № 2. С. 48–97.
4. Рузанова В.Д. Правомочия собственников помещения в отношении общего имущества многоквартирного дома и управление таким домом: Соотношение правовых конструкций / В.Д. Рузанова // Законы России. Опыт, анализ, практика. 2006. № 10. С. 138–141.
5. Фаршатов И.А. Комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации (постатейный) / И.А. Фаршатов. Москва : Городец, 2006. 464 с.
6. Филатова У.Б. Решение собрания собственников: сравнительно-правовое исследование / У.Б. Филатова // Сибирский юридический вестник. 2018. № 1 (80). С. 69–73.

Право собственности на недвижимое имущество

Авербах Эдуард Израилевич,
советник Российской академии естественных наук (РАЕН)
avtor@lawinfo.ru

Автор рассматривает поиск доказательств приобретения права собственности на недвижимое имущество.

Ключевые слова: договор дарения, форма договора, государственная регистрация права собственности.

Автор вновь возвращается к публикациям в журнале «Мировой судья», в которых ранее рассматривались не только оборотоспособность объекта дарения¹ как доказательство приобретения права собственности на недвижимое имущество, но и как способ розыска правоустанавливающих документов². Новый интересный случай был обнаружен автором при исследовании процедуры заключения договора дарения недвижимости в простой письменной форме.

Проблема ярко проявилась уже в ходе получения выписки о переходе прав на недвижимое имущество из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним (ЕГРН)³. Государственная регистрация права в ЕГРН признается единственным доказательством существования зарегистрированного права, а выпиской из ЕГРН подтверждаются кадастровый учет, возникновение и переход права на объекты недвижимости. Кроме того, важным элементом выписки из ЕГРН является полнота предоставляемой в ней информации.

Утвержденная ныне форма выписки о переходе прав состоит из следующих основных частей: 1) вид, кадастровый номер и адрес объекта недвижимости; 2.1) сведения о правообладателе и его зарегистрированных правах (вид зарегистрированного права и доля в праве, дата и номер государственной регистрации права); дата, номер и основание государственной регистрации перехода (прекращения) права; 2.2) сведения о новом правообладателе (вид зарегистрированного права и доля в праве, дата и номер государственной регистрации права).

В предоставленной автору выписке о переходе права на отдельную квартиру кроме даты перехода права (впоследствии выяснилось, что она была ошибочной) других сведений не оказалось, т.е. требуемой конкретной информации предоставлено не было.

После некоторых выяснений выписка была дополнена типом зарегистрированного права — «договор дарения» без даты, а также указанием номера государственной регистрации перехода права (он тоже оказался ошибочным). При этом сообщалось, что нормативной документацией предусмотрено указание только типа договора.

Для того, чтобы понять, насколько такая информация соответствует существующим нормам, необходимо было исследовать, как заполняются реквизиты данного документа. Вообще, в соответствии с действующими стандартами реквизиты любого документа должны соответствовать п. 4 ГОСТ Р 7.0.97-2016⁴, где перечислены существующие реквизиты, в частности: «09» — наименование вида документа, «10» — дата документа, «11» — регистрационный номер документа и другие.

Согласно п. 7 ГОСТ Р 7.0.8-2013⁵ документом признается зафиксированная на носителе информации с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать. Согласно п. 63 вышеуказанного ГОСТа датой документа признается реквизит, обозначающий время подписания (утверждения) документа или зафиксированного в нем события.

¹ Авербах Э.И. Существенные условия договоров дарения недвижимости // Мировой судья. 2020. № 7. С. 26–28.

² Авербах Э.И. Государственная регистрация объектов недвижимости // Мировой судья. 2021. № 5. С. 36–38.

³ Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // Российская газета. 2015. 17 июля.

⁴ ГОСТ Р 7.0.97-2016 «Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов» Российской Федерации (далее также — РФ).

⁵ ГОСТ Р 7.0.8-2013 «Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» // СПС «КонсультантПлюс».

В ст. 26 Федерального закона от 29 июня 2016 г. № 162-ФЗ⁶ указано, что документы национальной системы стандартизации применяются на добровольной основе одинаковым образом и в равной мере независимо от страны и (или) места происхождения продукции (товаров, работ, услуг), если иное не установлено законодательством Российской Федерации.

Согласно подп. 4 п. 4 ст. 8 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ⁷ нельзя ограничивать доступ к информации, накапливаемой в открытых фондах библиотек, музеев, а также в государственных, муниципальных и иных информационных системах, созданных или предназначенных для обеспечения граждан (физических лиц) и организаций такой информацией. В соответствии с п. 7 ст. 62 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ⁸ выписка из ЕГРН должна содержать подробное описание объекта недвижимости.

В силу п. 5 ст. 62 Федерального закона № 218-ФЗ порядок предоставления сведений, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости, включая: 1) формы запросов о предоставлении сведений, порядок и способы направления запросов о предоставлении сведений; 2) формы предоставления сведений; 3) их состав и порядок заполнения таких запросов; 4) порядок уведомления заявителей о ходе оказания услуги по предоставлению сведений, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости, устанавливается органом нормативно-правового регулирования.

Приложением № 1 к приказу Росреестра от 8 апреля 2021 г. № П/0149⁹ установлен порядок заполнения форм выписок из Единого государственного реестра недвижимости, состав содержащихся в них сведений, требования к формату документов, содержащих сведения Единого государственного реестра недвижимости и предоставляемых в электронном виде (далее — Порядок).

⁶ Федеральный закон от 29 июня 2016 г. № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Приказ Росреестра от 8 апреля 2021 г. № П/0149 «Об установлении Порядка предоставления сведений, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости, и Порядка уведомления заявителей о ходе оказания услуги по предоставлению сведений, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости» // СПС «КонсультантПлюс».

Согласно п. 7 Порядка в выписку из ЕГРН об объекте недвижимости включаются являющиеся общедоступными сведения, содержащиеся в ЕГРН, предоставляемые в соответствии с ч. 1 ст. 62 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ по запросам любых лиц. В п. 12 Порядка определено, что в выписку из ЕГРН об объекте недвижимости включаются разделы и реквизиты, характеризующие тот объект недвижимости, сведения о котором запрашиваются. При отсутствии в ЕГРН сведений, необходимых для заполнения реквизита, в нем указываются слова «данные отсутствуют», если иное не предусмотрено настоящим Порядком.

Так, например, в п. 60 Порядка говорится о том, что в реквизите «Вид, номер, дата и время государственной регистрации права» указываются вид зарегистрированного права, номер, дата и время государственной регистрации данного права согласно записи ЕГРН.

Согласно п. 156 Порядка в реквизитах «Правообладатель», «Вид зарегистрированного права, доля в праве», «Дата государственной регистрации права», «Номер государственной регистрации права», «Дата, номер и основание государственной регистрации перехода (прекращения) права» указываются:

1) данные о каждом из правообладателей в очередности согласно записям соответствующего раздела ЕГРН о регистрации перехода прав от одного лица к другому;

2) вид зарегистрированного за каждым из правообладателей права, в том числе размеры принадлежащих (принадлежавших) им долей в праве общей собственности (если зарегистрировано право общей долевой собственности); даты и номера государственной регистрации права (доли в праве);

3) дата и номер государственной регистрации прекращения права.

При этом реквизит «Дата, номер и основание государственной регистрации перехода (прекращения) права» не заполняется для сведений о зарегистрированном праве, являющихся согласно записи ЕГРН актуальными на момент подписания выписки (на момент подписания выписки эта запись не погашена).

Что касается основания государственной регистрации перехода (прекращения) права, то в реквизите «Дата, номер и основание государственной регистрации перехода (прекращения) права», указывается тип (вид) документа, на основании которого осуществлена государственная регистрация перехода (прекращения) права (например, «договор купли-продажи», «судебный акт», «акт органа государственной власти»), что одно и то же. Следовательно, эту норму необходимо уточнить, поскольку основанием государ-

ственной регистрации перехода права являются два обстоятельства: 1) наличие государственной регистрации права собственности дарителя на объект дарения и 2) договор дарения.

С целью устранения определенных правовых коллизий при обозначении этого реквизита следует внести изменения, отразив его следующим образом: «Основание государственной регистрации перехода права и его дата, договор дарения и его дата, дата и номер государственной регистрации перехода права».

Таким образом, в данном реквизите должны быть три даты, которые не могут совпадать, поскольку первая дата является датой государственной регистрации права дарителя, вторая дата соответствует заключению договора дарения, а третья дата появляется после правового анализа поданного заявления о государственной регистрации сделки, например: «Собственность дарителя от (дата) и номер государственной регистрации права, Договор дарения от (дата), государственная регистрация перехода права от (дата) и номер государственной регистрации перехода права».

Чтобы получить требуемую информацию, автор обратился с административным иском о бездействии ответчика — Росреестра в суд по месту нахождения территориального подразделения Росреестра, заявив ходатайство о предоставлении копии регистрационного дела.

Согласно ч. 1 ст. 218 КАС РФ¹⁰, гражданин, организация, иные лица могут оспорить в суде решения, действия (бездействие) органа государственной власти, органа местного самоуправления, иного органа, организации, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями (включая решения, действия (бездействие) квалификационной коллегии судей, экзаменационной комиссии), должностного лица, государственного или муниципального служащего (далее — орган, организация, лицо, наделенные государственными или иными публичными полномочиями). Необходимым условием оспаривания вышеуказанных решений и действий (бездействия) признается, чтобы заявители полагали, что нарушены или оспорены их права, свободы и законные интересы, созданы препятствия к осуществлению

их прав, свобод и реализации законных интересов или на них незаконно возложены какие-либо обязанности. Гражданин, организация, иные лица могут обратиться непосредственно в суд или оспорить решения, действия (бездействие) органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, в вышестоящие в порядке подчиненности орган, организацию, у вышестоящего в порядке подчиненности лица либо использовать иные внесудебные процедуры урегулирования споров.

Из полученной копии регистрационного дела выяснилось, что был заключен договор дарения квартиры в простой письменной форме, при этом в качестве основания права дарителя был указан договор передачи квартиры в собственность путем приватизации без осуществления государственной регистрации права собственности. Такая сделка не отвечала требованиям п. 2 ст. 8.1 ГК РФ¹¹, согласно которым не может быть осуществлено право подарить имущество, запись о собственности на которое не внесена в государственный реестр.

При этом сведения о государственной регистрации перехода права отсутствовали. Стало очевидно, что в полученной выписке о переходе права и не могли быть указаны в полной мере требующиеся сведения, хотя тип договора (договор дарения) и его дата были известны из представленной на государственную регистрацию сделки, однако из-за отсутствия государственной регистрации перехода права в выписке должно было быть указано «сведения отсутствуют».

Таким образом, в данной ситуации не был осуществлен переход права собственности от дарителя к одаряемому, и это вторая причина, по которой у одаряемого не могла возникнуть собственность, но это уже вопросы гражданского, а не административного иска, требующие завершения в другом процессе. Автор надеется, что проведенное исследование будет полезно заинтересованным частным лицам в отношении поиска доказательств законности проводимой сделки, а также разработчикам Порядка предоставления сведений в части уточнения заполняемых реквизитов.

¹⁰ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Авербах Э.И. Государственная регистрация объектов недвижимости / Э.И. Авербах // Мировой судья. 2021. № 5. С. 36–38.
2. Авербах Э.И. Существенные условия договоров дарения недвижимости / Э.И. Авербах // Мировой судья. 2020. № 7. С. 26–28.

JUSTICE OF THE PEACE

No. 3
2022

SCIENTIFIC-PRACTICE INFORMATION JOURNAL.

Registered with the Federal service for supervision in the sphere of mass communications and protection of cultural heritage.
REG. PI No. FC77-29335 of August, 24. 2007. Published monthly. Published since 2003.

Founder of the journal — Jurist Publishing Group

EDITOR IN CHIEF:

Doroshkov Vladimir Vasil'evich,
Professor of the Chair of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminal
Investigative Technique of MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia,
Secretary of the Plenum (Retired), Judge of the Supreme Court of the RF,
Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor,
Corresponding Member of the Russian Academy of Education

EDITORIAL BOARD:

Apostolova Natal'ya Nikolaevna,
Professor of Procedural Law Southern-Russian Institute
of Management of Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the RF,
LL.D., Associate Professor

Voskobitova Lidiya Alekseevna,
Head of the Chair Criminal Procedural Law of the Kutafin Moscow
State Law University (MSAL), LL.D., Professor

Golovko Leonid Vital'evich,
Head of the Chair of Criminal Procedure, Justice and Prosecutor's
Supervision of the Lomonosov Moscow State University, LL.D., Professor

Kaplina Oksana Vladimirovna,
Head of the Department of criminal process of the Yaroslav
the Wise National Law University (Kharkov, Ukraine),
LL.D., Professor

Lazareva Valentina Aleksandrovna,
Professor of the Department of Criminal Procedure and Forensic Science
of the Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev,
LL.D., Professor

Pavlikov Sergej Gerasimovich,
Head of the Department of Legal Regulation of Economic Activity
of the Financial University under the Government of the RF,
LL.D., Professor

Patov Nikolai Alexandrovich,
Vice-Rector of the Moscow Psychological and Social University (MPSU),
Doctor of Pedagogy, PhD (Law), Professor,
Academician of the Russian Academy of Education

Popov Ivan Alekseevich,
Chief Researcher of the Research Center No. 5 of the All-Russian Research
Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Honored Employee of the Ministry of Internal Affairs of the RF,
Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor

Primak Tat'yana Klavdievna,
Head of the Department of Civil Law and the Process
of the Kant Baltic Federal University, LL.D., Professor

Sachkov Andrej Nikolaevich,
Judge of the Rostov Regional Court, Professor of the Theory and History
of State and Law Department of the Rostov Branch of the Russian State
University of Justice, PhD (Law), Associate Professor

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD:

Kolokolov Nikita Aleksandrovich,
Judge of the Supreme Court of the RF (retired), LL.D., Professor

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor,
Corresponding Member of the Russian Academy of Education

Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:
Babkin A.I., Belykh V.S., Renov E.N., Platonova O.F., Truntsevskiy Yu.V.

Editorial Office: Lapteva E.A., Solovyova D.V.

Scientific editing and proofreading:
Shvechkova O.A., PhD (Law).

Address of the Editorial Board / Publisher:
Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035.
Tel.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 (multichannel).

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Russian subscription: Russian Post — П1700 and on: www.lawinfo.ru

Contents

The Judiciary

V.V. Momotov. Lay Justice: The State,
Problems, Prospects.....2

Criminal Proceedings

A.P. Voytovich. Prosecutor's Supervision
over Interrogation and Pre-Trial Investigation
in View of the Order of the Prosecutor General
of the Russian Federation10

V.A. Lazareva. Criminal Procedure
Consequences of Expiration of the Period
of Limitation of Criminal Prosecution14

S.A. Vorozhtsov. Sentence Proclamation
Procedure. Imperfection of the Law
and Problems of Law Enforcers.....22

N.A. Simagina. Pre-Trial Restrictions
in Respect of Minors in Russian Criminal
Proceedings.....26

Civil Proceedings

Yu.N. Kovalenko. Share of an Owner
of Communal Property of an Apartment Block:
Approaches towards the Determination
Thereof.....30

E.I. Averbakh. Title to Real Estate35

Opinions of the authors may not coincide with the point of view of the editors.
Use of materials in others editions allowed only with the written consent
of the publisher. Reference to the magazine is required.

Recommended by the Higher Attestation Commission
under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation
for publications of basic results of PhD and doctoral theses
(12.00.09; 12.00.10; 12.00.11; 12.00.15 (law science))

For the attention of our authors!

The journal's materials shall be placed at
ConsultantPlus reference legal system.

Size 170x252. Offset printing. Offset paper No. 1.
Printer's sheet 3,0. Conventional printing sheet 3,0.
Free market price. Circulation 4000 copies. ISSN 2072-4152.

Printed by National Polygraphic Group Ltd.
Bldg. 2, street Svetlaya, s. Severnij, Kaluga, 248031.
Tel.: (4842) 70-03-37.

Passed for printing: 18.02.2022. Issue was published: 03.03.2022.

Complete or partial reproduction of materials without written
permission of authors of the articles or the editorial board
shall be prosecuted in accordance with law.

Journal is included in the database of the Russian
Science Citation Index **eLIBRARY.RU**

Lay Justice: The State, Problems, Prospects

Viktor V. Momotov

Plenum Secretary

Judge of the Supreme Court of the Russian Federation

Chairman of the Judicial Council of the Russian Federation

LL.D., Professor

The article analyzes the establishment of the lay justice institution, evaluates the quality of its work at the modern stage. The author reviews the main problems in the organization of work of justices of the peace, in particular, the ones related to the absence of proper financing of lay justice and heavy load on judges. The paper proposes steps towards the improvement of the status of justices of the peace.

Keywords: judicial reform, lay justice, justices of the peace, justice, digitalization.

Prosecutor's Supervision over Interrogation and Pre-Trial Investigation in View of the Order of the Prosecutor General of the Russian Federation

Aleksandr P. Voytovich

Prosecutor of the Bryansk Region

PhD (Law)

The article analyzes that state of the prosecutor's supervision over pre-trial investigation in criminal cases in the Bryansk region in view of Order of the Prosecutor General of the Russian Federation No. 544 of September 17, 2021, On Organization of the Prosecutor's Supervision over Procedural Activities of Pre-Trial Investigation Authorities.

Keywords: prosecutor's supervision, pre-trial investigation, interrogation, pre-trial examination, legal problems, criminal proceedings.

Criminal Procedure Consequences of Expiration of the Period of Limitation of Criminal Prosecution

Valentina A. Lazareva

Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics

of the Samara National Research University

LL.D., Professor

The author reviews problems of criminal proceedings caused by the expiration of the period of limitation of bringing to criminal liability for a crime established by Art. 78 of the Criminal Code of the Russian Federation, and from this perspective, the author analyzes the interrelation between the concepts of bringing to criminal liability and criminal prosecution as well as release from criminal liability and termination of criminal prosecution; studies the contradictory law enforcement judicial practice, positions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, the Constitutional Court of the Russian Federation and the European Court of Human Rights; comes to a conclusion on the conceptual reason for practical problems and mistakes; justifies the need to eliminate the discrepancies between Art. 78 of the Criminal Code of the Russian Federation, Part 2, Art. 27 and Part 8, Art. 302 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Keywords: criminal liability, criminal prosecution, period of limitation, criminal case termination, refusal to initiate a criminal case.

Sentence Proclamation Procedure. Imperfection of the Law and Problems of Law Enforcers

Sergey A. Vorozhtsov

Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law

of the Russian State University of Justice

Honored Lawyer of the Russian Federation

PhD (Law), Judge of the Supreme Court of the Russian Federation (Honorably Discharged)

The article reviews separate problems of courts reviewing criminal cases related to provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation regulating the sentence proclamation procedure.

The author analyzes laws regulating sentence proclamation rules, opinions of famous experts in procedure that study this subject. The paper analyzes issues that most frequently arise in the judicial practice, proposes options of solution of some issues concerning the procedure for proclamation of the final court judgment in a criminal case and gives proposals for the improvement of legislative provisions that can give answers to these procedural issues.

Keywords: sentence proclamation, text volume subject to proclamation, publicity of proclamation of the final procedural judgment.

Pre-Trial Restrictions in Respect of Minors in Russian Criminal Proceedings

Natalya A. Simagina

**Associate Professor of the Department of Criminal and Legal Disciplines
of the Mikhail M. Speransky Law Institute of the Vladimir State University
named after Alexander and Nikolay Stoletovs
PhD (Law)**

The article is dedicated to the study of pre-trial restrictions in respect of minors. Special attention is paid to pre-trial restrictions not involving imprisonment.

Keywords: minor, pre-trial restrictions, crime, accused (suspect), individual.

Share of an Owner of Communal Property of an Apartment Block: Approaches towards the Determination Thereof

Yulia N. Kovalenko

**Postgraduate Student of the Department of Civil Law
of the Law Institute of the Irkutsk State University**

It has been established that correct determination of a share in the right to communal property is extremely important for the implementation of efficient decisions of meetings of owners of the right to communal property, as the unified and understandable means of calculation of votes in the course decision making and distribution of the communal property maintenance burden depend on it.

The author justifies the conclusion that it is necessary to pay attention to the correlation between the area of a specific premise and the total area of all residential and non-residential premises in aggregate not taking into account the communal property of an apartment block in defining the share; in view of that, it is recommended to amend Clause 1, Art. 37 of the Housing Code of the Russian Federation.

Keywords: meeting resolution, general meeting of co-owners, joint shared ownership, communal property of an apartment block, share in the right to communal property.

Title to Real Estate

Eduard I. Averbakh

Adviser of the Russian Academy of Natural Sciences (RANS)

The author studies the search for evidence of acquisition of title to real estate.

Keywords: deed of gift, agreement form, state registration of title.

Уважаемые авторы!

Для оформления заказа на приобретение одного и/или нескольких печатных экземпляров журнала с опубликованной статьей просим вас при получении уведомления о включении вашей статьи в содержание журнала обратиться в авторский отдел по телефону: 8 (495) 953-91-08, или по электронной почте: avtor@lawinfo.ru